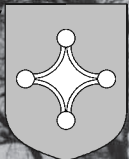

НАДРОВИЯ

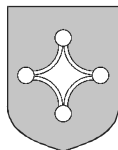

2004.4

НАДРОВИЯ

Историко-краеведческий журнал

2004 • 4

На первой странице обложки: дорога на Междуречье, 2003 год. © Фото В. Васильева.

На второй странице обложки: дорога на Норкиттен (Междуречье), 1939 год.

На четвертой странице обложки: кирха в Норкиттене.

Уважаемые читатели!

Четвертый номер нашего журнала открывает посвященная прусским походам английской знати статья московского историка В.И. Матузовой, автора монографии «Английские средневековые источники IX-XIII вв.» и комментариев к знаменитой «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга. Основные тенденции развития городов орденов Пруссии исследуются в работе ассистента кафедры истории Балтийского региона исторического факультета КГУ Р.Ю. Качанова. Далее следует блок материалов о Норкиттене-Междуречье. С землями, которые его окружают, связано немало исторических событий, происшедших как в глубокой древности, так и в не столь отдаленные времена. Хронику этих событий подготовил черняховский краевед Г. Ф. Разумный. Именно ему принадлежала идея выпустить очередной номер «Надровии», в котором был бы представлен своеобразный «исторический портрет» Норкиттена-Междуречья. Мы выполнили волю безвременно ушедшего от нас товарища и подготовили журнал, большая часть материалов которого повествует именно об этом поселении и его людях, о трагической судьбе вождя Великого прусского восстания Геркусе Монте, казненного на горе Мангарбис, что находится близ поселка Междуречье.

О страницах истории русской культуры, о незримых, связующих с нею нитях, протянувшихся через время и пространство, ведет речь директор Черняховской детской художественной школы О.А. Кошелева. Героиня ее очерка, княгиня Мария Тенишева, - личность незаурядная, богато одаренная: она и меценат, и просветитель, и педагог, она и собирательница, и хранительница сокровищ русской культуры. Имя этой удивительной женщины теперь носит художественная школа.

Член редколлегии журнала И. В. Ерофеев рассказывает о событиях послевоенной жизни нашего города в статье «Культурный 1948-й». Им же составлена летопись культурной жизни прошедшего, 2003 года. Г. В. Каштанова-Ерофеева, ведущая рубрики «Литархив», знакомит читателей с историей первых в Черняховске литературных объединений.

Надеемся, что любители истории родного края и в этом номере журнала найдут для себя немало интересного.

И. В. Ерофеев, А. К. Оглезнев, Г. В. Каштанова-Ерофеева

В. И. МАТУЗОВА

Англичане в Пруссии, XIII–XIV вв. ***(Прусские походы английской знати)***

К концу XIII в., как результат полувековых военных действий немецких крестоносцев, на прусских землях сложилось государство Тевтонского ордена, быстро достигшее своего расцвета. В глазах европейских соседей оно являло пример того, каких успехов может добиться феодальное государство, став для них образцом военной мощи, богатства и административного порядка. Иметь связи с Тевтонским орденом, поддерживать его в его начинаниях было почетно и престижно. В разделе «О событиях» («De incidentibus») и в дополнениях к «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга, составляющих исторический фон событий, происходящих непосредственно в Пруссии, сохранились сведения о странах, имевших прямое или косвенное отношение к крестовому походу на Пруссию. Среди них – Франция, Испания, Италия, Австрия, Венгрия, Польша, Богемия (Чехия), Англия, Нидерланды, Дания и, конечно, Германия.

После завоевания Пруссии внимание Тевтонского ордена было обращено на Литву, ставшую предметом его захватнических притязаний. На протяжении всего XIV в. в многочисленных походах на Литву Тевтонский орден поддерживали представители рыцарского сословия почти всех европейских стран. Герольд Ордена Виганд Марбургский в «Новой прусской хронике» оставил яркое описание этих военных действий. В 1410 г. этот период истории Тевтонского ордена завершился сокрушительным поражением в битве с литовско-польскими войсками при Грюнвальде.

Тем не менее XIV в. остается интереснейшей и еще недостаточно полно изученной страницей истории Тевтонского ордена в Пруссии, являвшейся в то время местом средоточия политических и экономических интересов многих европейских государств. Устремленность Англии к этому региону – лишь один из аспектов широкой международной проблемы.

В данной статье ставится цель обобщить сведения об участии англичан в прусских походах, рассеянные по многим повествовательным источникам. Данная тема входит составной частью в работы более широкого исторического контекста, посвященные истории английской знати в период позднего Средневековья, а также в работы по истории взаимоотношений Тевтонского ордена и Англии¹, но представляется, что она имеет не только сугубо национальный интерес, но и может способствовать расширению наших знаний по политической истории северо-восточной Европы и по истории Пруссии означенного периода.

Сведения об участии англичан в завоевании Пруссии и прусских походах содержатся в «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга (XIV в.), «Новой прусской хронике» Виганда Марбургского (XIV-XV вв.), «Хронике» Иоганна фон Посильге (XIV-XV вв.) и Торуньских анналах. Из английских исторических источников такие сведения содержатся в «Хронике» Генриха Найтона, «Краткой истории от Эдуарда I до Генриха V» Томаса Уолсингэма, «Книге о доблестных Генрихах» и «Хронике Англии» Джона Кэпгрейва, а также в документальных источниках (в частности, отчетах казначейства), относящихся к прусским походам 1390-1391 и 1392 гг., и в памятнике книжного искусства XV в. «Рождение, жизнь и смерть Ричарда Бичема, графа варвикского, в картинах».

Многие исследования, посвященные тому или иному аспекту данной темы, зачастую начинаются отсылкой к «Кентерберийским рассказам» английского поэта Джеффри Чосера (1340-1400), в которых выведена целая галерея портретов англичан, его современников. Среди них - Рыцарь, которого в современном литературоведении принято считать собирательным образом английского рыцарства XIV в. В «Общем прологе» к «Рассказам» говорится:

На орденских пирах он восседал
Вверху стола, был гостем в замках прусских,
Ходил он на Литву, ходил на русских...

Ful ofte tyme he hadde the bord bigonne
Aboven alle nacions in Pruce;
In Lettow hadde he reysed and in Ruce...²

Эти строки недвусмысленно свидетельствуют о том, что Пруссия, Литва, Русь были хорошо знакомыми географическими понятиями в Англии XIV века. Английские рыцари были, надо полагать, частыми гостями в тех краях, как это и подтверждается упомянутыми выше источниками.

Понятно, что в основе интереса Англии к Пруссии лежали экономические и политические причины. Несомненно, ими была продиктована в свое время необходимость в плавании древнеанглийского мореплавателя Вульфстана,

совершившего путешествие в Балтийское море в IX в. по повелению короля Альфреда³. Серьезные торговые связи Англии с Пруссией установились значительно позднее. В конце XIII в. английские купцы искали рынки сбыта тканей, и их внимание было обращено к Пруссии, куда, как полагают, был направлен английский «Drang nach Osten»⁴. Конец XIII – начало XIV в. – это время, когда лишь отдельные английские купцы посещают разные балтийские порты, но во второй половине XIV в. они образуют сильную, хотя и немногочисленную колонию, связанную с Данцигом (Гданьском), торговля которого во многом зависела от предложения английских товаров.

Пруссия, поставлявшая такие важные товары, как зерно, лес, деготь, со временем становится одним из важнейших английских внешнеторговых рынков, наряду с Нидерландами, Нижним Рейном и Польшей. В торговле принимают участие английские купцы из городов Бостона, Линна, Гулля, Йорка. Казначейские отчеты сохранили сведения, что в 1390 и 1392 г. Генрих Дерби, отправившийся в прусские походы, имел сделки с английскими купцами в Данциге и Кенигсберге, которые, по-видимому, постоянно жили там: Джоном Уитиком (John Wytyk), Джоном Треплэндом (John Trepland) из Йорка, Джоном Бивером (John Bever) в Данциге и Джоном Сквиреллом (John Squyrell) в Кенигсберге⁵. Впрочем, прибалтийская торговля XIV в. находилась в ведении Ганзы, с которой у Англии всегда были противоречия, достигшие своего апогея в 1385 г., когда торговля Англии с Пруссией была прекращена, сначала лишь до 1388 г. Окончательное вытеснение англичан с прибалтийских внешних рынков произошло в третьей четверти XV в.

Историю политических отношений Англии с Пруссией можно было бы точнее охарактеризовать как историю отношений с Тевтонским орденом. В отличие от Ордена тамплиеров и Ордена иоаннитов, Тевтонский орден не имел земельной собственности в Англии, но с самого начала вторжения тевтонских рыцарей в Пруссию английские короли считали своим долгом платить им ежегодную ренту (40 марок, или 80 золотых), что продолжалось с некоторыми перерывами почти два столетия. Первая выплата ренты относится к 1234-1235 гг. при короле Генрихе III (1216-1272). Сохранился приказ короля от 8 апреля 1239 г., по которому казна должна ежегодно отчислять в пользу Тевтонского ордена 40 марок⁶. Так продолжалось до 1261 г., когда Генрих III аннулировал эту выплату. Рента была возобновлена при короле Эдуарде I (1272-1307), который активно поддерживал практику крестовых походов. В одном из них, в Палестину, он участвовал в 1270-1274 гг. В 1287 г. он высказывал намерение вновь отправиться в крестовый поход, но ему не суждено было осуществиться: в 1291 г. пала Акра, последний оплот крестоносцев на Востоке. Крестовые походы недешево обходились государственной казне (на первый поход король затратил 100 тыс. фунтов, из которых 23 тыс. были заняты у итальянских банкиров Риччарди)⁷. Несмотря на это, за время своего правления Эдуард I дважды подтверждал денежную ренту Тевтонскому ордену. Она была прекращена в 1357 г. при Эдуарде III (1327-1377), который, хотя и обещал магистрам Ордена выплату этой ренты, все же, несмотря на свое увлечение рыцарскими турнирами и насаждением среди рыцарской культуры, не смог справиться с финансовыми трудностями, порожденными кризисным положением внутри страны. В 1389 г. выплату ренты подтвердил король Ричард

II (1377-1399), а в 1401 г. – Генрих IV (1399-1413). Однако по окончании английских походов в Пруссию интерес английских королей к выплате ренты угасает. Пруссия, наряду с Испанией и восточным Средиземноморьем, была одним из трех крупных регионов, куда в XIV в. совершались крестовые походы европейского рыцарства. Впрочем, крестовые походы на Восток, в Палестину, в XIV в. уже не носили характера кампаний. Англичане участвовали лишь в походах на Александрию в 1365 г., в Тунис в 1390 г. и против турок в 1396 г. Такой же спорадичностью отличались и походы против мавров в Испанию.

Походы в Пруссию имели совсем иной характер. Военные действия Тевтонского ордена против Пруссии и Литвы отличались последовательностью. К тому же завоеватели ставили перед собой весьма заманчивую задачу - создание на отвоеванных у язычников землях орденского государства, - достижение которой отодвигало на задний план преобладавшие прежде миссионерские задачи обращения язычников в христианство. Еще в XIII в. английский мыслитель Роджер Бэкон (ок. 1214 - ок. 1292) обратил внимание на эту двойственную позицию в борьбе с язычниками, написав в «Великом сочинении», что если церковь печется принять язычников в свое лоно с тем, чтобы они «наслаждались благами ее в мире» («gaudere bonis suis in pace»), то «христианские правители» («Christiani principes»), радеющие об их крещении, «а особенно братья дома Тевтонского, стремятся обратить их в рабство» («et maxime fratres de domo Teutonica volunt eos reducere in servitutem»)⁸.

Участие английских рыцарей в войнах на континенте, даже если это не приносило им материальных выгод, все же было престижным, ибо, во-первых, рыцари создавали себе репутацию, а во-вторых, войны имели так называемую «воспитательную» («educational»), функцию; участвуя в них, английские рыцари выходили за пределы Британских островов, включаясь в «международное рыцарское сословие» (international chivalrous class)⁹.

Первое сообщение о приходе английских рыцарей в Пруссию содержится в «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга и относится к 1329 г. В это время папа римский возглавил крестовый поход против языческой Литвы и поручил доминиканцам проповедовать его в разных странах. Англичане (английская знать) упоминаются в составе большого войска, собранного из рыцарей Богемии, Силезии и разных областей Германии, во главе которого стоял король Богемии Иоанн Люксембургский и которое участвовало в осаде литовского замка Медеваги¹⁰. Начиная с этого времени, более полувека английские рыцари, среди которых были представители высшей знати, отправлялись в Пруссию в поисках славы или по велению папы римского.

Походы рыцарей – «рейзы» (reyse)¹¹ - на Пруссию и Литву достигают своего апогея во второй половине XIV в. при великом магистре Винрихе фон Книпродде (1351-1382). Сюда устремляются основные силы европейского рыцарства.

В хронике монаха Лестерского монастыря Генриха Найтона под 1342 г. описывается совместный англо-французский поход на Пруссию (multi Angligenae et Francigenae transierunt ad Spruciam)¹². В «Новой прусской хронике» Виганда Марбургского под 1346 г. повествуется о походе, организованном магистром Генрихом Дуземером (1345-1351), который «собрал великое войско с комтурами Кульмской земли и Поморья, с английскими и французскими паломника-

ми и т. д. против литвинов, и было в упомянутом войске 40000 хорошо вооруженных мужей и т. д., с которыми он пошел на язычников» («collegit exercitum magnum cum commendatoribus Culmensis terre et Pomeranie, cum quibusdam Anglicis peregrinis et Francigenis etc. contra Litwinos, habens in exercitu disto 40000 bene armatos viros etc., cum quibus convertit se contra paganos»)¹³. Поход, однако, не состоялся.

В 1357 г. множество паломников из разных стран Европы (Франции, Англии, Алемании) пришло в Пруссию (venerant in Prusziam) на помощь братьям Тевтонского ордена. Под водительством маршала Зигфрида Данфельда они вторглись в Литву и подошли к реке Митаве, переправившись через которую, вошли в землю Вайкен и разорили её¹⁴.

Под 1362 г. при осаде Каунаса наряду с наёмниками из Италии и Алемании упомянуты и англичане (hospites de Anglia)¹⁵. Под 1364 г. Виганд Марбургский упоминает о распре, возникшей между графом Ульрихом фон Хану (1346-1370) и одним англичанином из-за того, кому из них нести знамя с изображением святого Георгия. Спор решился в пользу графа¹⁶.

Из походов англичан на Пруссию в конце XIV в. наиболее известны два, возглавлявшиеся Генрихом Дерби (Болингброк; будущий король Генрих IV), - 1390-1391 и 1392 гг. Отправляясь в Пруссию, Генрих выступает продолжателем своего рода рыцарской традиции, заложенной его предшественниками. Известно, что дед Генриха Дерби Генрих, граф ланкастерский (ум. в 1361 г.), участвовал в крестовом походе в Пруссию в 1351-1352 гг. Генрих Найтон помещает под 1351 г.: «...Генрих Ланкастер переправился в Пруссию в сопровождении знатнейших людей королевства» («...Henricus dux Lancastri transivit versus le Sprusiam cum multis viris in sua comitiva de maioribus regni»)¹⁷. В «Книге о доблестных Генрихах» Джона Кэпгрейва о нём говорится, что в юности он «страстно стремился [участвовать] во всех войнах с язычниками, турками или сарацинами. Посему, побывав сначала в Пруссии, затем на Родосе, на Кипре и во многих местах Востока, затем переправившись в Гранаду и в испанские владения, тех, кто презирает крест Христов и самого Христа, или изгнал, или убил. В этих битвах он стяжал такую славу и был так благороден, что юноши всего мира, сыновья французских и немецких герцогов и владык, должны были сражаться под его водительством и знаменем» («omnes frontes guerrarum paganorum, Turcorum sive Saracenorum avidè quaesivit. Unde primo apud Pruciam, deinde apud rodis, tunc apud Ciprum et plura orientis loca, deinde Garnadiam et Hispanorum partes transiens eos, qui crucem Christi ac ipsum Christum in contemptu habent, aut fugavit aut occidit. In quibus bellis tantae famaе et nobilitatis erat, quod alii mundi juvenes, Franciaе et Alemanniae ducum et dominorum filii sub ejus alis et ejus vexillo solebant militare»¹⁸).

Впрочем, поход Генриха Дерби в Пруссию был столь же традиционным, сколь и вынужденным: барон готовился к походу в Африку, но в условиях Столетней войны с Францией не получил разрешения французского короля пройти через его территорию. Маршрут похода пришлось изменить. 19 июля 1390 г. с 11 рыцарями и 27 оруженосцами он приплыл из Бостона в Данциг (всего на корабле было около 150 человек). Целью похода стало выступление вместе с тевтонскими рыцарями против литовского войска во главе с князем Скиргай-

лом. Это было единственное крупное военное действие на протяжении всего похода. Как говорится в «Хронике» Джона Кэпгрейва, «в этом году сэр Генрих, граф Дерби, ходил в Пруссию, где с помощью маршала прусского и короля по имени Витовт одержал победу над литовским королём и обратил его в бегство. Он взял в плен троих его герцогов, а четверых убил, а лордов, рыцарей и оруженосцев – более трёхсот». («In this yere Sir Henri, erl of Derby, sailed into Prus, where, with help of the Marchale of Prus, and of a kyng that hyte Witot, he ovyrcaam the kyng of Lettow and mad him for to fle. Thre of his dukes he took, and foure dukes he killed, with many lordes and knytes, and swieris mo that thre hundred».)¹⁹

В «Торуньских анналах»²⁰ под 1390 г. говорится: «В то же время маршал с великим войском стоял у Вильны, а с ним – господин Ланкастера, англичанин, пришедший со своими людьми по морю перед днём святого Лаврентия. Пришли туда и ливонцы, и Витовт с жемайтами. И сначала они взяли неукреплённый замок Вильны и многих убили; но укреплённый замок они не захватили» («Eodem tempore marscalcus tuit cum magno exercitu ante Vilnam et cum eo dominus de Lankasten Anglicus, qui cum suis venerat per mare circa festum Laurentii. Et similiter iверunt ibidem illi de Livonia et Wytaut cum Zamaytis. Et ceperunt primum casrtum Vilne non muratum et interfecerunt multos; sed murata castrum non obtinuerunt».).

Также и под 1391 годом: «...герцог ланкастерский, англичанин, был в Пруссии и неоднократно оспаривал право на знамя святого Георгия, но безуспешно» («dux de Lankasten Anglicus tuit in Prussia et habuit multas contentiones pro vexillo sankti Georgii; sed non obtinuit»)²¹.

«Хроника» Иоганна фон Посильге под 1390 г. доносит: «...в этом году перед Вознесением Марии герцог ланкастерский прибыл в Пруссию на корабле в Данциг, а с ним – 300 человек, и купил коней и поспешил сюда и принял участие в рейзе с маршалом на Вильну» («...in desim jare vor assumpciones Marie qwam der herczoge von Langkastel ken Pruszyn czu schiffe ken Danczk wol mit III. hundert mannen, und kouffe pferd unde schickte sich dorczu, und czog reyse mit dem marschalke vor dy Wille»). В битве, закончившейся победой союзников, было убито много людей (worden vil lute abegeslagen) и взято в плен три князя и одиннадцать бояр (vingen dry herczogen und eyliff bayoren), которых они отправили в Пруссию (die santhen sy heyme ken Pruczen)²². Сходные с этим сведения содержатся в «Хронике» Виганда Марбургского под 1390 г.: «Затем упомянутый маршал организовал поход и со многими паломниками, а именно с сыном английского герцога ланкастерского графом Дерби и т. д., вместе с князем Витовтом и жемайтами поднялись по Мемелю [Неману. – В. М.]». («Deinde per marschalkum predictum fit reysa et cum multis peregrinis cum filio Anglici docis Lankasten comes de Terpi etc. Wytaudus dux interfuit et Samayte ascendunt citre Mimilam»). И далее: «Когда они нашли брод и переправились и как только ступили на землю, язычники бежали, но христиане настигли их и многих убили. Трех герцогов они увели в плен с большой добычей, взятой у них» («quum vadum invenerunt et pertransierunt et quam citu terram tetigerunt, pagani in fugam se dederunt, quos christiani persequantur et multos occiderunt. Tres quoque duces ducunt captivas cum multa preda, quam ab eis abstitulerunt»)²³.

Как считает английский историк К. Мак-Фарлейн, литовцы потерпели поражение именно вследствие помощи англичан Тевтонскому ордену²⁴. Однако начавшиеся распри между немецкими крестоносцами и англичанами вынудили последних снять осаду с Вильны и в октябре 1390 г. вернуться в Данциг, где они перезимовали, а весной возвратились на родину.

Поход 1392 г. упоминается в «Книге о доблестных Генрихах» Джона Кэпгрейва: «Также в 1392 г. тот же достопочтенный господин... пришел по морю в Пруссию, в сопровождении, как говорят, почти двухсот человек». (*Iterum autem, A. D. 1392, idem venerabilis dominus... mare transiit versus Prusiam, concomitantibus sibi, ut dicitur, ferme trecentis viris*).)²⁵ На этот раз помощь Генриха оказалась ненужной, и, распустив свою армию в Кёнигсберге, он в сопровождении 50 воинов отправился через Прагу и Вену в Венецию²⁶. Известно, что этот поход стоил Генриху Дерби 330 тыс. фунтов, из которых он вложил 62,5 тыс., а его отец, Джон Гонт (John Gaunt), - остальное²⁷.

Среди семей английской знати, для которых крестовые походы в Пруссию превратились в традицию, наиболее известны Оффарды (Uffards) из графства Суффолк и Бичемы (Beauchamps) из Варвика. Это были представители старой английской аристократии, заслужившие свои титулы как ратными делами, так и выгодными матримониальными связями еще в XIII в. В одном из исследований Варвики характеризуются как «семейство, добившееся немалых успехов» (a family of great achievement), в котором «по крайней мере один мужчина в каждом поколении делал успешную карьеру, чем вносил свою лепту в состояние этого дома» (at least one male in each generation has a successful career which improved the fortunes of the house)²⁸.

Из других знатных фамилий известны Стаффордс (Staffords), Марчи (March), Арунделы (Arundel). В 1331 г. среди английских паломников, пришедших в Пруссию, упоминается Томас Оффард (*multi peregrini de Anglia advenerant, Thomas de Offart comes*)²⁹. Существует точка зрения, что имеется в виду Роберт Оффард (Robert Uffard, ок. 1299-1369)³⁰. Ходил он в Пруссию во главе отряда английских рыцарей и в 1348 г. (*multi quoque Almani, Anglici veniunt in Prusiam, signanter Thomas de Offert, in obsequium Virginis gloriae et remissionem suorum delictorum*), откуда вернулся, по-видимому, в 1362 г.³¹ Поход 1331 г. был связан с военными действиями в Польше, во время которых был сожжен и разрушен город Гнезно, за разорение которого поляки жестоко отомстили захватчикам в битве при Пловцах 27 сентября 1331 г.

Наряду с Оффардами, а порой и вместе с ними, в источниках упоминается имя Томаса Бичема, графа варвикского (ок. 1313-1369), который, если судить по хронике Виганда Марбургского, участвовал в разнообразных военных действиях за пределами Англии, в том числе в войне с Шотландией в 1343 г., во Франции в 1346 и 1369 гг. и в Бретани в 1375 г. Под 1365 г. в связи с походом на воюющие Ариогалу в той же хронике упомянут граф варвикский (*comes de Warwig*), который уже год пребывал в Пруссии со своими людьми (*per annum stetit in Prusia cum suis*)³². К июлю того же года относится пребывание графа варвикского вместе с Уильямом Оффардом (William Uffard, ок. 1339-1382) в Кёнигсберге³³.

Томас Варвикский проложил путь в Пруссию целому роду графов варвикских, положив начало своеобразной фамильной традиции. Его внук Ричард Бичем (Richard Beauchamp, 1381-1439), последний и самый выдающийся военный и

государственный деятель среди графов варвических, в 1408 г. ходил по морю в Иерусалим, откуда вернулся на родину, побывав по пути в Италии, на Руси, в Литве, Польше, Пруссии, Вестфалии (from Venuse toke his way to Russy Lettowe Poleyn and Spruse Westvale and other coostes of Almayn toward Englund)³⁴, прославляя себя в турнирах и других ратных подвигах. Путь, по которому следовал Ричард, был известен его предкам (his Ancestry hadde labored in), а особенно его деду Томасу, о котором повествуется там же, что он захватил в войне сына литовского короля (in warre hadde taken the kunges son of Lettowe) и привез его в Англию, где и крестил его в Лондоне, дав ему свое имя Томас³⁵. Эти сведения могут относиться к походам Томаса Варвического 1361 или 1365 гг. Однако больше оснований связывать их с 1365 г., когда Томас Варвический присутствовал в Кёнигсберге при крещении Бутавта, сына (возможно, брата) литовского князя Кейстутиса, бежавшего из плена и при крещении получившего имя Генрих. Полагают, что именно данное событие в искаженном виде запечатлелось в упомянутом источнике³⁶. Тремя годами позднее его сын, Томас, отец Ричарда (ум. в 1401 г.), ходил в Пруссию со своими братьями Уильямом и Роджером в сопровождении 9 оруженосцев и 20 йоменов, имея также 30 коней и 1 тыс. марок³⁷. В казначейских отчётах о походе Генриха Дерби 1390 г. упомянут также Томас Варвический, по-видимому младший³⁸.

Томас Уолсингэм, монах Сент-Олбанского монастыря, продолжатель «Хроники» Матфея Парижского, повествует, как в 1391 г. собрался в Пруссию (iter apparavit versus le Spruys) Томас Вудсток (Thomas of Woodstock), герцог глостерский. Он был послан в Пруссию для переговоров с великим магистром, и от этого, по словам хрониста, его не могли удержать ни печаль лондонцев, ни скорбь простого люда (non Londinensium gemitus, non communis vulgi moeror retinere poterant), ибо они видели в нем утешение и надежду всей страны (spes et solatium totius patriare). Полагают, что визит Томаса Вудстока не был связан с военным походом. Впрочем, он не состоялся. Судьба Томасу не благоприятствовала (illico adversa agitatio fortuna), и ему пришлось вернуться в Англию, едва успев пересечь её границы: в Северном море его застал жестокий шторм³⁹. Среди сопровождавших Томаса Вудстока лиц был и его зять Томас Стаффорд (ум. в 1392 г.)⁴⁰.

Свидетельствуют об участии англичан в походах в Пруссию и записи о судебных тяжбах между английскими рыцарями, одни из которых опубликованы, другие содержатся в рукописях⁴¹. К 1386 г. относятся записи о тяжбах, в которых участвовали представители шести знатных фамилий: Скроуп (Scrope), Гросвенор (Grosvenor), Ловелл (Lovell), Морлей (Morley), Грей (Grey) и Хастингс (Hastings). Четыре из этих семей участвовали в походах на Пруссию. В тяжбах они утверждали свое право на геральдические символы. Роберт Морлей, предок лорда Морлея, который судился с лордом Ловеллом из-за герба, погиб в Пруссии. Уильям Грей, пастор из Рейдона (Reydon), сообщил, что один из его предков, бывавший в Пруссии, видел там в одном соборе витраж с изображением рыцаря с указанными геральдическими символами (argent a lion rampant sable). Ему было известно, что люди Роберта Морлея привезли на родину его сердце; тело осталось в Пруссии, где он погиб. Рыцарь Джон Брë (John Breux) видел в Пруссии лорда Ловелла, правда имевшего другие геральдические символы⁴².

Хью Хастингс (Hugh Hastings), отец Эдуарда Хастингса, который в начале XV в. вел тяжбу за герб (or a manche gules), участвовал в крестовом походе на Вос-

ток, но, возможно, он же (или его отец) бывал и в Пруссии, так как сэр Томас Эрпингэм (Thomas Erpingham), ходивший в поход вместе с Генрихом Дерби, видел его герб в соборе (возможно, в церкви святой Марии) в Кёнигсберге как герб Хастингсов (со знаком, относящимся к младшей линии рода)⁴³.

Возможно, все описанное (сердце, привезенное из Пруссии; гербы, оставленные в Кёнигсберге) должно было служить напоминанием англичанам, которые вновь пойдут в Пруссию, что представители этих фамилий обладали данной геральдикой и что это, несомненно, является доказательством престижности участия в подобных походах.

Интересна в этом отношении судьба некоторых представителей рода Скроупов. При короле Ричарде II служил в Пруссии сын Генриха Ле Скроупа (Henry Le Scrope) из Болтона (Bolton) Уильям, впоследствии граф Уилтширский (earl of Wiltshire). Возможно, бывал там и его сын Стивен (Stephen)⁴⁴. Генрих Скроуп из Мэшэма (Masham) имел нескольких сыновей. Старший, Джеффри (Geoffrey, ок. 1342-1363), погиб в крестовом походе в Пруссии. По свидетельским показаниям сэра Генриха Феррерса (Henry Forrers) в 1386 г., он встречался с сэром Джеффри в Пруссии, а затем в Литве, где при взятии одного из замков он погиб. Тело Джеффри было перевезено из Литвы в Пруссию, где он был погребен в кафедральном соборе в Кёнигсберге. Сходные с этим сведения сообщали Томас де Бойнтон (Thomas Boyton) и Томас Фитц-Генри (Thomas Fitz-Henry)⁴⁵. Брат Джеффри Скроупа Стивен последовал его рыцарскому примеру и после 1360 г. участвовал в походе на Кипр, а позднее – в Пруссию.

Свидетели, участвовавшие в этих тяжбах, как правило, тоже ходили в Пруссию. Валдгрейв (Waldgrave), свидетель Уильяма Ле Скроупа, рыцарь из Суффолка, сопровождал в Пруссию графа херефордского (Hereford). Александр Голдингэм, также видевший Уильяма Ле Скроупа в Пруссии, владел манором Чигвелл (Chigwell) в Эссексе; Уильям де Люси (William de Lucy), видевший герб Скроупа в Пруссии, был родом из Дорсета (Dorset) (время его пребывания в Пруссии неизвестно). Томас Фитц-Генри, присутствовавший при похоронах Джеффри Ле Скроупа в Пруссии, родился в Линкольншире (Lincolnshire)⁴⁶. Таким образом, география английских рыцарей, ходивших в Пруссию, довольно широка. Принадлежали они преимущественно к военной аристократии. Николас Сабрахэм (Nicolas Sabraham) был, по-видимому, профессиональным воином, участвовал и в крестовых походах, и в сражениях Столетней войны, и, как он сообщает суду, воевал и в Пруссии⁴⁷. Профессиональным воином, служившим в Пруссии, был и Генрих Феррерс, побочный сын лорда Феррерса Гробуи (Ferrers of Groby). Менее знатным среди них был Джон Райтер (John Ryther), оруженосец упомянутого выше Джеффри Ле Скроупа, которого он похоронил в 1362 г., а затем по окончании похода задержался в Кёнигсберге, где видел, как в церкви устанавливали витраж с гербом Скроупов⁴⁸.

Служил в Пруссии Гемфри де Богун (Humphrey de Bohun), граф херефордский. Эдуард Куртеней (Edward Courtenay), сын графа девонширского, выступил в Пруссию вместе с двумя братьями в 1368 г. Джон Монтего (John Montagu, 1350?-1400), граф солсберийский, стюард короля Ричарда II, сражался в Пруссии в 1391-1392 гг.⁴⁹ Ветераном крестовых походов в Пруссию был и Томас Холланд (Thomas Holland), заслуживший там, по признанию французского хрониста Ж. Фруассара, любовь и уважение французских рыцарей, с которыми вместе он был в походе («... un gentil chevalier englis qui n'avot que un oeil, que on dammoit messires Thomas de Hollande, et V ou VI bons chvalers avoecq lui,

qu'il avoient autrefois compaigniet et veu l'un l'autre en Grenade, en Prusse, oultre le mer et en pluisseurs lieux...»⁵⁰. Генрих Перси (Henry Persy, 1364-1403), более известный по прозвищу Хотспер (Hotspur), сын графа нортумберлэндского (earl of Northumberland), был в Пруссии в 1392 или 1393 гг. По сведениям хроника Виганда Марбургского, между ним и Рупертом фон Шокендорфом (Rubert von Schokendorf) возникла распря из-за знамени святого Георгия, которую уладили литовский князь Витовт и его жена⁵¹. Дядя Генриха сэр Томас Перси служил в Пруссии в 1391 г.⁵² Генрих Гросмонт (Henry Grosmont), герцог ланкастерский, придворный короля Эдуарда III, был в Пруссии в 1355 г. Под 1368 г. Виганд Марбургский упоминает среди паломников Генриха Бомонта (Bemunt), которого Джон Кэпгрейв называет одним из доблестнейших английских рыцарей всех времен, и Фитц-Уотера (Vewater), которого Генрих Найтон и Уолсингэм причисляют к выдающимся героям XIV века.⁵³ В 60-е гг. XIV в. бывал в Пруссии сэр Ричард Валдгрейв (прототип чосеровского Рыцаря), спикер английского Парламента в 1381-1382 гг.⁵⁴ Вместе с Генрихом Дерби ходили в Пруссию в 1390 и 1392 гг. Томас Эрлингэм, Джон Норбери (John Norbury) и Джон Уотертон (John Waterton), которые впоследствии были его приближенными в первые годы его правления. В 1391 г. был в Пруссии и старший, незаконный, сын Джона Гонта Джон Бофорт (John Beaufort)⁵⁵; он принимал участие в походах на Гродно и Новогрудок.

В исследовании В. Паравичини (см. примеч. 1) названо поименно около 200 английских рыцарей, ходивших в Пруссию. Остается только сожалеть, что у нас нет пока возможности получить эту интереснейшую информацию из первоисточников, хранящихся в рукописных фондах Великобритании, и приходится ограничиваться сведениями, содержащимися в опубликованных источниках и исследованиях.

Поток англичан, участвовавших в «рейзах», иссяк в конце 1390-х годов. Последний раз англичане ходили на Литву в 1394 г. С английской стороны поход возглавлял Стивен Кроуп, которого сопровождали четверо рыцарей, среди них – Джон Бофорт. Во главе «рейзы» стоял маршал Тевтонского ордена Вернер фон Йеттинген⁵⁶. В конце XIV в. в Пруссии возникла неприязнь к англичанам, и великий магистр Конрад фон Юнгинген (1393-1407) старался не допустить их в Пруссию⁵⁷. Не исключено, что такое отношение было связано с постоянно вспыхивавшими распрями между английскими и шотландскими рыцарями. Вероятно, они представлялись угрозой крестоносному движению в глазах правящей верхушки Ордена⁵⁸. К тому же после принятия Литвой христианства в 1386 г. интерес к прусским походам резко падает, а к самим походам возникает критическое отношение.

Полагаем, что изложенный материал, который до сих пор не появлялся в отечественной историографии, добавит некоторые новые детали в картину истории Пруссии в XIII – XIV вв. Этот материал свидетельствует, с одной стороны, об исторических особенностях английского рыцарства. Рыцарское сословие и присущая ему культура сложились в Англии позднее, чем во Франции и Германии. Пора крестовых походов в Палестину в XIV в. миновала, но сохранились идеалы, обычаи и обряды рыцарского сословия, и самый главный из них – обряд посвящения в рыцари, с обязательным символическим «ударом мечом». Несомненно, этот удар приобретал большую ценность в классических условиях рыцарской традиции, например, в Иерусалиме или во время крестовых походов в Прибалтику. Среди ритуалов, пользовавшихся особой популярностью сре-

ди европейской знати, посещавшей Пруссию, был устраиваемый в Тевтонском ордене «стол почета», за который приглашались наиболее отличившиеся в походе рыцари. Таким образом, трудности, которые преодолевали английские рыцари, денежные расходы, которые они несли, как и прочие представители европейской знати, не были напрасными. Здесь, в Пруссии, встречались лучшие представители европейского рыцарства в поисках ратной славы, обретаемой в борьбе с язычниками и в рыцарских турнирах. Но важнее всего то, что в этих походах поддерживалась и сохранялась рыцарская традиция, объединявшая рыцарей разных европейских стран. В конце XIV в. современник Д. Чосера английский поэт Джон Гауэр писал в поэме «Исповедь влюбленного», что каждый истинный рыцарь должен отправиться в дальние страны:

То в Пруссию, то на Родос,
А то в Татарию.

Sometime in Prus, sometime in Rhodes
And sometime into Tartarie⁵⁹.

В то же время этот материал проливает свет и на отношения Англии с Тевтонским орденом. Для последнего такие отношения были весьма выгодными, так как он находил не только финансовую поддержку, но и получал живую военную силу, с помощью которой мог осуществлять свои захватнические планы.

Портреты:

- Кейстут, Кястутис** (1300?-1382), князь тракайский с 1337 по 1381 гг., вел. князь Литовский с 1381 по 1382 гг.
Свидригайло, Швитригайла (1370?-1452), князь подольский с 1400 по 1402 гг., князь черниговский с 1419 по 1430 гг., вел. князь Литовский с 1430 по 1432 гг.
Витовт, Витаутас (1352-1430), вел. князь Литовский с 1392 по 1430 гг.

SEPTENTRIO.

PRUSSIAE DESCRIPTIO

ante aliquot annos ab Henrico Zellio edita,
ab eoq. D. Ioanni Clur, cuii Gedanensi Dea:

Maris Germanici pars

OCCIDENS.

ORIENS.

Scala mi: MERIDIES.

liarum

Cum priuilegio.

10

20

30

40

50

Основные тенденции развития городов орденов Пруссии

Города на территории Пруссии появились только с приходом крестоносцев, и освоение захваченных земель производилось на основе привнесенного ими общеевропейского опыта. Орденское руководство направляло этот процесс и, в зависимости от складывающихся обстоятельств, выбирало наиболее эффективные методы закрепления своей власти на новых землях. Особенность процесса урбанизации на территории орденового государства заключалась в его унифицированности и координации всех действий из единого центра. Все достижения городской эволюции в германских землях были проанализированы и использованы Орденом в Пруссии с учетом его собственных интересов. Главная цель орденового руководства - создание государства - вносила в процесс городского развития свою специфику и подвергала его трансформации, отличной от общеевропейских тенденций. Общая ситуация в Пруссии претерпевала неоднократные изменения, на основе которых трансформировалась и городская политика.

Города, возникающие на разных этапах развития орденовой государственности, обладали набором отличительных признаков, которые, находясь в определенной зависимости между собой, определяли уровень их развития и изменялись в строгой последовательности. В связи с этим хронологический признак является наиболее важным в определении статуса города. Освоение новых земель, происходившее поэтапно, поставило в зависимость от хронологии территориальный признак, основанный на разнице в условиях развития орденовых городов в пределах отдельных районов государства. С течением времени менялся и базис будущих городов, которые в большинстве своем возникали сначала на основе прусских, а позднее и польских объектов или являлись новообразованиями. Орденское руководство корректировало в зависимости от ситуации и сам механизм основания городов. На этапе завоевания Пруссии практиковалось ускоренное развитие и присуждение городского права первым поселениям, возникавшим близ орденовых укреплений. Заинтересованность орденового руководства в помощи колонистов для закрепления своей власти на захваченных землях выражалась в искусственном предоставлении городского статуса даже небольшим объектам в самый короткий срок. На смену ему пришла локация, основание города посредником с последующим закреплением права со стороны орденовой администрации. Одновременно с этим существовали города, пришедшие к своему статусу в ходе естественного развития поселений при орденовых крепостях.

Эти признаки являются для нас самыми важными при определении уровня развития городов и составлении их классификации. Основанием ее будет указанная нами тенденция закономерной комбинации признаков в зависимости от хронологии. Выстроив их в последовательности: хронология, территория,

базис, механизм основания - и выделив возможные варианты комбинаций, мы получаем четыре группы городов в государстве Ордена.

1. Города, возникшие в период завоевания Пруссии с 1233 по 1283 гг.

Расположены в Привислинском регионе, формировались посредством ускоренного развития, предоставления городского статуса первым поселениям вскоре после их основания. На завершающем этапе возможна локация и естественное развитие. Средний срок развития составляет 4,3 года.

2. Города, возникшие до начала 20-х годов XIV в.

Расположены в центральной части Пруссии, на Замланде. Формировались, в первую очередь, посредством естественного развития поселений на базе старых крепостей и локации. Срок развития составлял в среднем 29 лет.

3. Города, возникшие до конца 50-х годов XIV в.

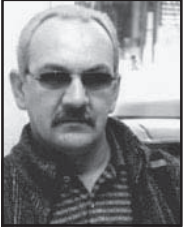
Расположены в восточном районе, бассейне Алле, Приморском районе. Формировались посредством локации и естественного развития, средний срок 23 года.

4. Города, возникшие до середины XV в.

Расположены на западных и восточных границах, в междуречье Алле и Ангерапп. Формировались посредством естественного развития поселений вокруг приграничных крепостей и локации. Средний срок развития 52 года.

Орден, имевший исключительное право на юридическое оформление городского статуса, полностью регламентировал права и обязанности горожан и поставил города в зависимость от своей власти. Если в Европе в рамках одного государства города находились в зависимости от разных сеньоров и могли подразделяться, как в Германии, на императорские, свободные, княжеские, епископские, то на территории орденского государства подобной правовой дифференциации не было. Только Орден был верховным правителем Пруссии и единолично направлял процесс градообразования во всех его проявлениях. Специально выбиралось место закладки города, механизм основания, общее число жителей, размеры земельных владений горожан и границы городской черты. Все это оговаривалось в текстах городских грамот, юридически закрепляющих за рядовыми поселениями городской статус.

Базовым документом в системе городского права орденовой Пруссии являлось Кульмское городское право, предоставленное Орденем первым городам - Кульму и Торну - и служившее основой при составлении практически всех городских грамот. Орден не допускал развития на территории государства других правовых систем, что могло ограничивать его власть над городами. Нормы права, распространенные в орденском государстве, были для горожан более благоприятными, чем в Германии. Были исключены многие распространенные там феодальные повинности. Бюргеры могли свободно избирать городские исполнительные, законодательные и судебные органы, получая часть штрафных сумм в городскую казну. За пользование землей ими выплачивалась фиксированная денежная рента. Взаимоотношения между Орденем и горожанами развивались, таким образом, благоприятно до тех пор, пока ограничение в правах городского населения не столкнулось с их желанием участвовать в управлении государством. Этот конфликт стал в последующем одной из основных причин падения власти Ордена.

Геннадий РАЗУМНЫЙ

Норкиттен – Междуречье

Здесь когда-то стояли викинги

Там, где река Ауксине впадает в Прегель, началась история поселения Норкиттен. Еще в доисторические времена это место было заселено людьми. Здесь пересекались два торговых пути: в направлении с востока на запад - по судоходному Прегелю, а в южном - по долине реки Ауксине [река Голубая - прим. ред.] через Астролицкий лес к солевым источникам при Поннау. В этом лесу был найден сосуд с римскими монетами времен Христа.

На склонах Норкиттена и соседней горы Мангарбен находили не только кремневые топоры и предметы из бронзы, но и вещи, которые свидетельствовали о том, что здесь была стоянка викингов около 800 года от Рождества Христова. На выезде из деревни были найдены меч с набалдашником и две застёжки для шали. Викинги останавливались на побережье реки, как об этом свидетельствуют находки. Это место было выбрано для торговли, когда здесь располагалась резиденция прусса Ведна.

Пруссы с удовольствием покупали у людей с Севера хорошее оружие и изящные украшения. Они предоставляли викингам право на торговлю, но не позволяли себя оккупировать.

В 1275 году, спустя более 300 лет, эта местность была завоевана Немецким орденом под предводительством Конрада фон Тирберга. Оборонительный вал на берегу Ауксине стал резиденцией. После литовских набегов Орден заложил в деревне Норкиттен маленькую крепость - на её фундаменте позже был возведён замок - и еще один дом на Мангарбене, от которого остались кирпичи орденского стандарта.

За время походов Ордена на восток через деревню прошло множество рыцарей из немецких, французских и английских земель. Вот как сообщает летописец о пребывании Генриха Дерби, позднее короля Англии Генриха IV, в 1390 году в Норкиттене: «...Его служащие принесли большую щуку для стола господина».

После 1440 года в источниках упоминаются люди свободные и крестьяне. Уже в 1446 году здесь открылся трактир. Из списка тех же лет следует, что в Норкиттене жили 7 свободных людей - это самостоятельные владельцы, которые были обязаны нести военную службу, осуществлять строительство крепостей и платить налоги. Каждый из них имел 4 хакена (1 хакен - 16,5 гектара) земли. Их звали Мертен, Ене, Никлис Штепоне, Вайзуке, Ерге Штоке, Ничше и Мертен Бигутте. Хотя большинство из них называется только по имени, тем не менее очевидно, что зарождаются фамилии. Еще здесь жили 6 крестьян, которые обрабатывали земли, принадлежавшие рыцарскому Ордену, для себя и платили оброк. Их имена наполовину прусские, наполовину немецкие: Давид, Андрее, Пикко, Ерге, Микеле и Мертен.

После неудачных войн Ордена, которые закончились 2-м Торнским миром 1466 года, Генрих Ройсс фон Плауен, комтур в Морунгене, своему верному помощнику - предводителю наёмников Феликсу Вальдманну за его воинские заслуги передал замок Норкиттен рядом с Мангарбеном и деревней Свайгрубе, позднее Швегеру (п. Заовражное). Тогда же была открыта первая церковь, основанная францисканцами из Велау (п. Знаменск) в 1440 году.

Доротeya Вальдман (в девичестве Кайзер), овдовев, владела поместьем до конца своей жизни. В мае 1518 года магистр Ордена Альбрехт дозволил Дитриху фон Шенбергу продать имение или заложить его. Когда новый владелец, фон Мозель, спустя 3 года умер, то на его вдове Барбаре женился секретарь магистра Кристоф Гаттенхофен, получив при этом имение «по состоянию в браке», о чем свидетельствуют документы от 1 октября 1521 года.

Кристоф Гаттенхофен родился в Ансбахе в 1484 году, вместе с герцогом в 1521 году в Нюрнберге принимал участие в заседании государственного парламента, в 1523 году дал толчок к строительству первой мельницы по размолу древесной массы в Кёнигсберге, а также был послом в Данциге. Из-за своей занятости он не мог уделять много внимания Норкиттену. Это делал фогт, или казначей. После его смерти имение наследовал сын. До 1721 года имение оставалось в фамильном владении Гаттенхофенов.

Не всегда Гаттенхофены жили со своими крестьянами в согласии. Имели место многочисленные споры по поводу древесины из леса, сбора ягод, лесных яблок и охоты на медведей. В 1578 году главе города Инстербурга было поручено разрешать эти споры, но, поскольку учитывалось дворянское происхождение хозяина имения, чаще он их и выигрывал. Так, например, спор с трактирщиком закончился тем, что он должен был освободить трактир, потому что без разрешения продавал пиво и скот из Велау. При этом хозяин получил право стрелять под ноги при непослушании. Наказанием для крестьян была конфискация скота и пытка в тюрьме при помощи тисков для пальцев.

Многочисленный род Гаттенхофенов, который породнился со многими прусскими семьями, обнищал в XVIII столетии и прекратил своё существование в 1785 году.

В 1721 году Гаттенхофены разрешили так называемое соискание на свое имущество, и князь Леопольд фон Дессау купил его за 42000 гульденов. С этого начался новый этап в истории деревни. Норкиттен стал частью обширных земель Дессау, которые образцово обрабатывались и внесли огромный вклад в развитие восточнопрусского хозяйства.

Административно Норкиттен принадлежал во времена Ордена к землям Надровии, а после 1525 года стал территориальной единицей города Инстербург. Церковь также подчинялась архисвященнику в Инстербурге. Об облике первого храма ничего не известно. Первого священника звали Лаурениус Вилленберг. Новое здание церкви было завершено в 1600 году. Башня, построенная в 1616 году, выдерживала натиск непогоды столетие. В 1733 году налетел шторм и бросил ее на крышу церкви, так что вся церковь развалилась и не подлежала восстановлению. Дессау построил новую, в модном тогда стиле, овальной формы в основании. В 1761 году башня была снята и заменена колокольней.

Самой известной семьей пасторов стала семья Йордана, из которой вышел известный писатель Вильгельм Йордан, родившийся в Инстербурге.

29 февраля 1908 года в Норкиттене родился Ханс Зимоляйт, художник, окончивший Академию искусств в Кёнигсберге.

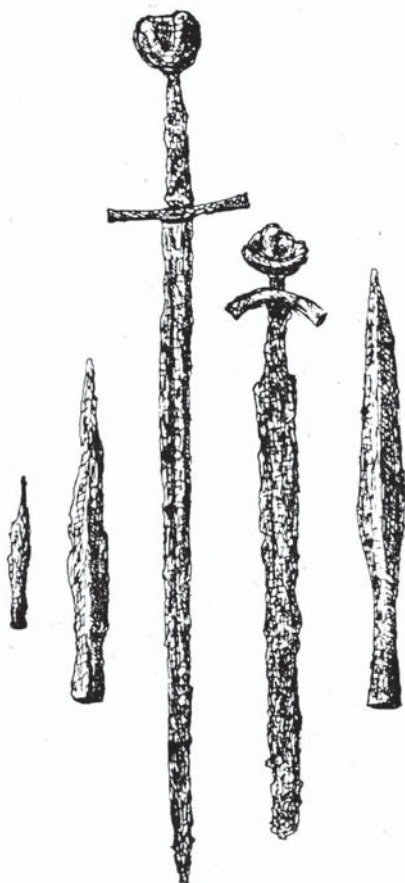
В 1939 году в поселке насчитывалось 1147 жителей. В Норкиттене были аптека, магазин скобяных товаров, два магазина торговли мануфактурой, гостинный двор, а также фабрика по производству печей, строительная фирма и мельница.

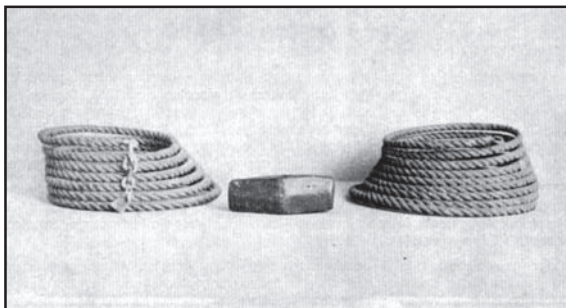
Замковая гора у Норкиттена

Осенью 1872 года при дренажных работах в непосредственной близости от форверка Шлоссберг, на крутом берегу реки Ауксине (р. Голубая), на глубине 4-5 футов (1,2 метра) под землей были найдены два нашейных украшения с золотым покрытием, которые также служили защитой от меча, бронзовый обоюдоострый молоток, длинный острый меч (такой же был найден в 1871 году в Заалау - ныне п. Каменское), короткий меч (такой же был найден в Лифляндии у Ашраде), два наконечника копья, один из которых отличается тем, что в отверстии ещё имеются обугленное дерево и пепел, и наконечник стрелы. Где теперь эти находки, неизвестно. Шейные же украшения хранятся в музее замка города Цербст.

Языческое захоронение располагается по обе стороны дороги, идущей от Мангарбена к северу от Шлоссберга. При вспашке земли здесь были обнаружены черепки посуды, кости и тёмные лоскуты. Планомерные раскопки дали бы некоторые разъяснения: есть предположение, что при впадении Ауксине в Прегель находилось бывшее поселение викингов. Дело в том, что в Норкиттене еще в 1895 году был найден меч

На рисунках: римские монеты, наконечники стрел, копья и мечи

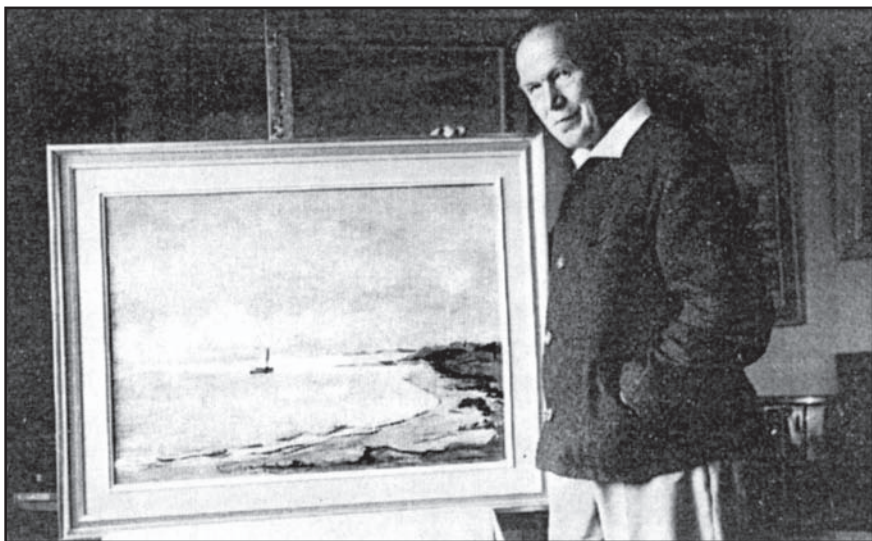
Шейные украшения
и молоток

викингов (сломанный) с сохранившимся лезвием длиной 30 см и две черепашьи фибулы. Эти предметы пропали во время русской оккупации 1914 года.

Сохранились и более древние свидетельства торговых отношений, а именно две римские монеты. Также в лесу Астровишкен, южнее Норкиттена, в 1894 году работники лесничества, производившие земляные работы, примерно на глубине двух штыков на сгнившем дереве нашли две римские монеты: один медный сестерций времени Александра Севера (222-225 г. н. э.) и один серебряный динар времени императора Гордиана III (238-244 г. н. э.).

Карта Замковой горы у Норкиттена

Ханс Зимоляйт

Художник из Норкиттена

Будущий художник родился в старейшей семье поселка 29 февраля 1908 года. Его талант к рисованию и черчению выявился уже в детстве. Но родители невысоко ценили «недоходное искусство» художника. Ханс должен был изучить нужную профессию, а именно садовника. Он им стал. И это соединение с природой оказало потом ощутимое влияние на художника.

Выйдя из-под влияния отца, Ханс отправляется в Кёнигсберг, в Академию искусств. Через шесть семестров, в 1931 году, Зимоляйт получил диплом и стал свободным художником.

В известном магазине художественных изделий Тайхерта, рядом с кёнигсбергским Замковым прудом, у него была первая выставка. Вместе с известными художниками Восточной Пруссии он выставлялся в Зале искусств рядом с башней Врангеля и в зале для коронаций Кёнигсбергского замка.

Во время Второй мировой войны, как и другие, он воевал, и по окончании её попал в лагерь для военнопленных. Освободившись, Зимоляйт поехал в Бремерхафен, портовый город на севере Германии. В здешнем книжном магазине были восхищены его работами и представили в его распоряжение витрину для скромной выставки. Так дело пошло дальше.

В Ворпсверде собрались известные художники и создали этой деревушке мировую известность. Ханс Зимоляйт выставлялся вместе с ними. Видное место заняли его картины на большой выставке в музее рыболовства Бремерхафена. Как член Союза изобразительных искусств Западной Германии Зимоляйт выставлялся в Оранжеере Ганновера, среди картин было много работ на восточнопруссские мотивы.

Впоследствии художник получил государственные заказы на фрески, мозаику и живописные работы. А такие заказы не получает «первый встречный». Ему же была доверена роспись новой церкви фон Ланген.

На его картинах часто изображена Восточная Пруссия. Это и «Лодки во время шторма», и «Пилькоппен на Куршской косе», и «Цыганская повозка под дождем».

Вот что говорил о работах Зимоляйта критик одной из газет: «Благоуханные гармонии цветов Японии могли породить его фантазию. Как грёзы, часто в недвусмысленно тонкой чувствительности, нежно и странно исчезающие в тумане Фата-морганы, его акварели. Художник становится поэтом. “Гамбургская церковь в утреннем тумане”, “Ландшафт с черемухой” являются доказательством его способностей к акварельной живописи. Хорошо удались работы тушью - “Рыбак на ловле”, “Лодки в Балтийском море”».

Геркус Монте

В исторических источниках Монте упоминается под следующими именами: *Hernikum Monte*, *Henrikus Monte*, *Herkus Monte* и *Henriche der Monte*. Он принадлежал к роду *Montemini* (*Montheminne*), который имел замок Бислейда на берегу реки Безледа в 10 км от Багратионовска на польской территории (городище в 2 км к юго-западу от п. Безледы).

Геркус Монте родился в прусском племени нотангов примерно в 1220-30 гг. и в древнейших источниках именовался Наттанги Генрикум Монте. Когда крестоносцы захватили его в плен как заложника, то при крещении он получил имя Герникум. В юношеские годы Монте находился в Магдебурге, где обучался вместе с рыцарями. Когда немцы его выпустили на волю, вернулся в родную Натангию.

20 августа 1260 года началось Великое прусское восстание, и Геркус Монте был избран вождём. Применяя приобретённые им в Германии знания военной науки, 22 января 1261 г. он разбил крестоносцев при Покарбене (Покарвис, в 2 км на юго-восток от более позднего замка Бранденбург, недалеко от замка Лянценберг, где рыцари живьем сожгли приглашенную на «совещание» знать из Вармии и Натангии). Эта победа вдохновила восставших, и в 1262 году вместе с соседними племенами они осадили Кёнигсберг. Во время штурма Монте был тяжело ранен. Весной 1263 года он руководил походом в Подвислие, захватил город Хелм (Кульм). При возвращении разбил на Любавской земле преследовавшие его войска Ордена, при этом погибли великий магистр Гельмерих, маршал Дитрих, 40 рыцарей и много кнехтов.

Под водительством Геркуса Монте большая часть Пруссии была временно освобождена от власти Ордена. На исходе восстания Монте действовал с небольшим отрядом в глубине земли Надровия. Летом 1273 года его одного у своей палатки обнаружил отряд комтура из Кристбурга. После пленения Монте был повешен и «для верности» переколот мечом на горе Мангарбис (восточнее современного поселка Междуречье, близ дороги на Заалау - ныне п. Каменское).

Название горы Мангарбис (Мантгарбис) происходит от слияния слов «Мантас» и «гарбис» (древнепрусское «гора»). Итак, «Мангарбис» - Гора Мантаса (Монте). Такое предположение делается по аналогии: название горы Гланинберг образовано от «Гланас» – имени прусского вождя, казненного на этой горе.

Геркус Монте и Хиршхальс

(Легенда-быль)

В один из походов против язычников взяли с собой рыцари однажды юношу прусса, у которого было больше родственников. Он оказался ловким и отзывчивым, и рыцари обучили его владеть оружием. Более того, они послали его, когда он подросток, на учебу в Магдебург, чтобы воспитать в христианской вере. Его звали Геркус Монте, и был он из благородного прусского рода.

В Магдебурге много сделали для прусского юноши, и больше всех - богатый и предприимчивый господин Хиршхальс, который полюбил его как собственного сына, ни в чем не отказывая. Но Геркусу все-таки пришлось вернуться на родину, однако не для того, чтобы поступить на службу к немецким рыцарям, а чтобы защитить свой угнетенный народ. Он примкнул к прусским воинам и обратил свои силы и знания на борьбу против Ордена*. Когда люди выбрали Геркуса Монте своим вождем, его имя звучало у всех на устах. Пруссы прославляли его за храбрость. Это наводило страх на врагов - братьев Немецкого ордена. Там, где воины Геркуса Монте появлялись, победа была на их стороне, и они наносили большой урон рыцарским войскам.

Орден потеснили со всех сторон, и он вынужден был призвать на помощь в борьбе против язычников рыцарей со всей Европы. В битве при Покарбене Геркус Монте одолел силы противника. Многие рыцари нашли в этой битве свою смерть, немногие выжили, остатки сдались на милость победителю. Среди пленных оказался благородный господин Хиршхальс из Магдебурга, в доме которого жил некогда Геркус Монте и который много сделал для него. Он тоже приехал в Пруссию, чтобы помочь Ордену в его борьбе против язычников. У натангов был старый закон: пленные между собой бросали жребий - кому жить, кому умереть. Смертельный жребий выпал Хиршхальсу. Тут он представился прусскому предводителю как старый друг, надеясь, что тот окажет ему милость и подарит жизнь. Геркус Монте пожал Хиршхальсу руку и обнял его, так как сердце вождя пруссов и во время войны не стало жестоким. Он вспомнил друга и в благодарность за его добрые дела позволил пленникам еще раз бросить жребий, который вновь пал на Хиршхальса. Когда и в третий раз жребий пал на магдебуржца, Монте объяснил это решением богов.

Тогда Хиршхальс отдался в руки судьбы и сказал: «Если решено, что мне нужно быть убитым, то я не хочу долго упрашивать о пощаде». Боги потребовали жизнь друга, и Геркус Монте ничего не мог сделать для него, но в знак дружбы позволил сжечь его вместе с оружием и конем.

Со временем победа уходила из рук натангов, их войска были разбиты, а Геркус Монте в конце войны, когда потерял всех преданных ему людей, жил, как беглец, в лесах. Однажды он был пойман рыцарями Ордена. Без суда и следствия они вешали на дубах своих врагов. Таким же было наказание для уличных грабителей...

* Великое прусское восстание под предводительством Геркуса Монте происходило в 1260-1274 годах.

Ольга КОШЕЛЕВА,
директор детской художественной школы г. Черняховска

«Имя ее и дела дороги нам»

Мария Тенишева. Из какого далёка возникло это имя в немецком городке, волей судеб ставшем российским? Как и почему случилось, что ее мысли и дела стали близки людям, живущим 100 лет спустя? Что это: иль гордость российская - память о Серебряном веке Отечества, иль ностальгия вдали от Родины, находящейся за двумя границами? Иль, может, неукротимый творческий дух этой замечательной женщины бродит в поисках соратников для борьбы за русскую душу, чтобы не заблудилась она и помнила о том, чья она и откуда?

Как-то неспешно и просто в художественной школе города Черняховска подобрались педагоги прикладники и станковисты, знающие и любящие народное искусство.

Радостно и тепло отозвались художники российских народных промыслов. Прислали свои произведения. Да какие произведения! Да какие мастера!

Родился Музей традиционных русских ремесел. Оформился, вписался в интерьер европейского «модерна». А душу будоражили фотографии экспонатов тенишевского музея народного искусства в деревне Талашкино под Смоленском.

И вот сбывшаяся мечта. Смоленский вокзал. От него автобус бежит мимо архитектурной роскоши города по шоссе к желанной цели. Потом пешком. Жара, воздух напоен запахами придорожных кустов, а ветер Родины нашептывает в такт шагам: «По Смоленской дороге снега, снега, снега...» - иль: «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины?»... И то Твардовский, то Исаковский... Но впереди уже виднеется аллея старых деревьев, резные калитки, затейливый домик, необычный храм. И это уже рубеж веков XIX - XX.

За невысоким дощатым заборчиком - простой вместительный деревянный дом, в котором когда-то княгиня Мария Тенишева создала сельскохозяйственную школу. В ней приглашенные из Петербурга специалисты обучали крестьян грамотному ведению всех видов сельскохозяйственных работ. А в зимнее время наиболее одаренные крестьяне обучались ремеслам, игре на народных инструментах. Сейчас в здании бывшей сельскохозяйственной школы размещена

М. К. Тенишева.
Начало 90-х гг. XIX в.

экспозиция предметов народного искусства, собранная Марией Клавдиевной во время ее археологических экспедиций.

В отреставрированном домике, построенном по эскизу известного художника С.В.Малютина в 90-е годы XIX века, находятся изделия ремесленников-крестьян - резная мебель, инкрустация, вышивка, роспись по дереву, - которые можно считать произведениями искусства.

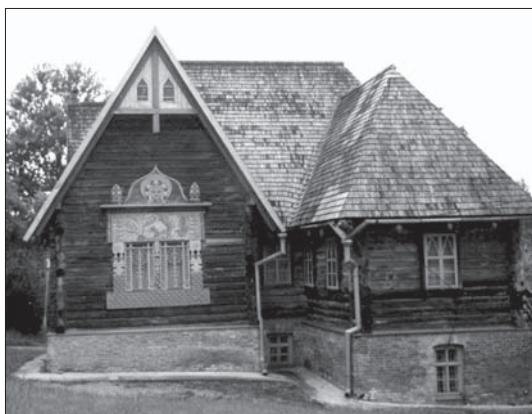
О том, кто такая М.Тенишева, кем она была в истории культуры России, рассказала автор книги «Княгиня Мария Тенишева» Л.Журавлева, глубоко исследовав материалы биографии этой неординарной личности, людей, ее окружавших, и времени, которому они принадлежали.

Из предисловия к книге...

«Каковы судьбы русских меценатов конца XIX - начала XX века? Блестящи и трагичны. Все отдано России, и забвение в конце жизни. Далеко не безумные богатства, расчетливость, много просящих помощи и получающих ее. Жертвования и жертвы, и все во имя России. Такова и судьба крупнейшей русской меценатки княгини Марии Клавдиевны Тенишевой, которую при жизни знала вся Россия и Европа. Доходили слухи о ее художественных сокровищах и до Америки. А затем почти столетие забвения.

«Придите и владейте, мудрые. Влагаю дар мой в руци ваша. Блюдайте скрыню сию, и да пребудут веки сокровища ея во граде Смоленске на служение народа русского», - написала Тенишева на эмалированном блюде 1911 года, на которое положила ключи от своего смоленского музея «Русская старина». Это было ее духовное завещание, к сожалению не выполненное в наше время. Здание музея сохранилось, но тенишевских коллекций в нем нет.

Так кем же была Тенишева? Крупнейшим коллекционером; она оставила нам три коллекции: русской графики (Государственный Русский музей), декоративно-прикладного и народного искусства, эмалей и инкрустаций (обе в Смоленском музее-заповеднике). Кроме этого, она была оперной певицей; худож-

Теремок по эскизу художника Малютина

ницей акварели и эмали; писательницей, создавшей две пьесы, либретто оперы, книгу воспоминаний; исследовательницей, написавшей диссертацию «Эмаль и инкрустация»; педагогом, общественной деятельницей или, как кратко, но емко выразил ее натуру Н.К.Рерих, «созидательницей» во всех ее проявлениях. Она была равна Рериху и по устремлениям - наивысшим, по затрате сил - допределельным, по талантам - разнообразным. Вот как о ней писал коллекционер С.А.Щербатов: «Это была одна из самых незаурядных женщин, с которыми мне в жизни пришлось встретиться... Широко образованная и начитанная, властолюбивая, с большими запросами и, безусловно, с искренней любовью к искусству, она была не только меценаткой, субсидирующей лучший художественный журнал «Мир искусства», собирающей картины русских и иностранных мастеров, помогавшей щедро художникам, но и крупной общественной деятельницей и, кроме всего этого, серьезной работницей в искусстве...»

Тенишева была знакома с крупнейшими представителями культуры XIX века: И.С.Тургеневым, П.И.Чайковским, А.Г.Рубинштейном, М.Г.Савиной... Она оставила о них яркие воспоминания в книге «Впечатления моей жизни», изданной в Париже на русском языке в 1933 году... Для Марии Клавдиевны, как и для ее выдающихся современников П.М.Третьякова, С.И.Мамонтова, С.П.Дягилева, была характерна полная растворимость в коллективном деле, которое она вдохновляет и ведет. В истории русской культуры эти имена сразу и навсегда стали синонимами Третьяковки, Абрамцева, «Русских сезонов», Талашкина.

Вот как писал о художественном центре Талашкино - смоленском имении Тенишевой - композитор Б.К.Яновский: «Роскошная природа, полная свобода действий, веселье, шум - все дышало жизнью и притом не могло не отразиться на настроении. К тому же общество, где первенствующую роль играли художники, артисты, музыканты, споры и разговоры об искусстве, где каждый занят разрешением какой-нибудь задачи и т.п., похоже было скорее на Италию времен Ренессанса, чем на Россию XIX века».

... В 1903 году известный французский искусствовед Габриэль Мурей писал: «Но не только к декоративному и промышленному искусству хотела привить вкус крестьян Тенишева в Талашкине: такое течение могло развиваться только в общем русле художественной литературы. Маленький театр... был построен, где ученики-крестьяне представляют народные пьесы, комедии и драмы, посвященные героизму и нравам своего народа. Также и народная музыка в большом почете в Талашкине. Существует оркестр из 30 музыкантов, которые на балалайках исполняют старые русские мелодии. Это очаровательная проникновенная музыка, пылкую душу которой нам открыли Балакирев и Римский-Корсаков. Но шедевром национального искусства, не имеющим ничего общего с иностранным влиянием, является церковь, находящаяся... в Талашкине. Стиль этого религиозного здания в старинном духе можно рассматривать как венец совершенных усилий по обновлению. ... В сопровождении рисовальщиков и архитекторов княгиня Тенишева сама искала по России наиболее великолепные и чистые образцы искусства прошлых времен, сделала их перечень, муляжи и, скомбинировав элементы, приступила к строительству церкви в

Талашкине». К.Д.Данилевич в 1908 году также подчеркнул: «Княгиня Тенишева руководила всей этой работой, сама рисовала и организовывала труд... По высказываниям современников, Талашкино было Афинами русских крестьян, а княгиня Тенишева его Периклом».

Талашкино собрало под своей сенью много талантливых людей. Здесь в разное время бывали художники И.Е.Репин, Александр и Альберт Бенуа, К.А.Коровин, М.А.Врубель, семья Рерихов, критики С.П.Дягилев, С.К.Маковский... композиторы В.В.Андреев... И.Ф.Стравинский... профессора Р.Э.Регель, И.Р.Тарханов...

Деятельность Тенишевой по сохранению и изучению сокровищ отечественной культуры получила признание еще при жизни. В 1911 году она была избрана почетной гражданкой Смоленска. Но это был долгий и нелегкий путь к восхождению».

Почему же имя почетной гражданки Смоленска дорого маленькой художественной школе небольшого немецкого городка, волей судеб ставшего русским?

Видимо, потому, что навалилось бремя тревоги и боли за тяготы русской культуры, ее языка, литературного и музыкального, за искусство, тонущее в халтуре и пошлости, за телевизионную одичалость. И потому еще, что маленькая художественная школа пытается удержать и сохранить хотя бы в малости то, что Мария Клавдиевна делала с таким размахом и с такой любовью к Родине.

В память об этом удивительном человеке, замечательной женщине, гордости Отечества, мысли, дела и чувства которой так близки нам, и решили назвать школу ее именем: Черняховская детская художественная школа им. Марии Тенишевой.

Черняховская детская художественная школа им. М. К. Тенишевой

КУЛЬТУРНЫЙ 1948-й

1948-й год. Черняховск рекордными темпами встает из руин. В основном ликвидированы завалы в центральной части города, наиболее пострадавшей от авиабомбардировок, разбиты первые скверы на фундаментах засыпанных землей «убитых» домов, активно ремонтируются под жилье переселенцам сохранившиеся здания.

8 июля состоялась VI сессия городского Совета депутатов трудящихся, на которой были подведены итоги работы по восстановлению городского хозяйства за полугодие. В этой связи депутаты обсудили доклад заведующего коммунальным отделом горсовета тов. Ефимова. Докладчик, отчитываясь о выполнении решений I сессии городского Совета депутатов трудящихся, проходившей 27 декабря 1947 г., назвал следующие цифры - показатели развития города и района: с привлечением сил общественности очищено от мусора 132 тысячи кв. метров улиц и площадей, заложено 859 кв. метров оконных и дверных проемов, вывезено на свалку около 4 тысяч кубометров мусора; отремонтировано 150 кв. метров мостовых и дорог; комсомольцы и несоюзная молодежь провели 13 воскресников по благоустройству городских улиц, очищены городской парк, стадион; построено 22 километра радиотрасс, произведено мощение улицы Победы и начато строительство дороги по улице Элеваторной, восстановлено 6 километров водопровода, отремонтировано 3230 кв. метров жилой площади (произведен капитальный ремонт 10 домов), восстановлено здание городской бани, открыто 3 парикмахерских, пущены в эксплуатацию паровое отопление и санпропускник при гостинице, ликвидированы опасные участки обвалов.

В 1948 году открылись кинотеатр «Салют», детская поликлиника, железнодорожная больница (к этому времени в городе уже работало 16 медицинских учреждений), организовано 11 подсобных хозяйств общей площадью 832 га земли, восстановлены станционные и путевые сооружения, паровозное и вагонное депо, в мастерских депо установлено новое оборудование. В январе, на основании решения облисполкома, была открыта Черняховская государственная заводская конюшня, в феврале создан гвоздильно-сеточный завод, производивший гвозди для ремонта домов. 27 февраля из Калининграда в Черняховский порт по восстановленному водному каналу (завершилось восстановление шлюзов и гидрозлов участка канала от Знаменска до Черняховска) прибыл первый пароход - «Красная Звезда». На углу улиц Первомайская (ныне Ленина) и Спортивная установлена городская Доска почета высотой 5 метров, облицованная мрамором. На Привокзальной площади сооружен первый памятник генералу армии И.Д.Черняховскому. В городе действовали 13 физкультурных коллективов, два добровольных спортивных общества, объединявшие 350 человек. В Шприндте для детей города открылся двухсменный пионерский лагерь на 120 человек. В этом году среднюю школу № 1 (директор Александр Парамонович Камзолов) с золотой медалью окончили три выпускника: Валентина Ефимова, Георгий Иоссель, Анатолий Грищенко. Всего полу-

чили аттестаты 30 выпускников. Тираж газеты «Коммунист» с 1200 экземпляров увеличен до 2050 экземпляров.

Наряду с действительными успехами на сессии отмечались и недостатки в работе. Подверглись критике лица, отвечавшие за зеленое хозяйство города, не восстановившие оранжерею и парники и не выполнившие план посадки декоративных насаждений (из запланированных 20 тысяч деревьев посажено только три тысячи). На сессии говорилось, что в плохом санитарном состоянии находится еще немало дворов и улиц. Многие жители Черняховска держат крупный рогатый скот в подвалах жилых домов, что нарушает правила эксплуатации жилищного фонда и правила санитарии и гигиены.

Несмотря на трудности третьего послевоенного года, Черняховск жил полноценной культурной жизнью. Гастрольной афише города в 1948 году позавидовали бы и сегодняшние черняховцы. Судите сами.

В марте в Черняховске выступал национальный ансамбль песни и пляски Карело-Финской ССР (художественный руководитель А.И.Голланд). Через месяц Калининградский областной драматический театр показал три спектакля: «Губернатор провинции» Б.Тура, «Встреча с юностью» А.Арбузова и «Лес» А.Островского. Мастеров драмы из областного центра сменили артисты Киевской эстрады: Генриетта Мирская (художественное чтение), Инга Кагорская, певица, и эстрадно-танцевальная труппа (хореограф Петр Карсавин).

Первую половину июня в городе работал Русский драматический театр Латвийской ССР, открывший гастроль спектаклем «О друзьях-товарищах». Во время гастролей в Доме культуры состоялся творческий вечер артиста театра драмы Латвийской ССР Сергея Васильева.

С 6 по 11 июля проходили гастроль Центрального театра Красной Армии (позже Центральный академический театр Советской Армии), художественным руководителем которого являлся народный артист СССР, лауреат Сталинской премии А.Попов. Черняховскому зрителю были показаны жизнерадостная комедия основоположника испанской национальной драматургии Лопе де Вега «Учитель танцев» (режиссер В.Канцель), пьесы советских драматургов - «Призвание» Л.Кузнецова, Г.Штайна и «Встреча с юностью» А.Арбузова. Звездами театральных вечеров были заслуженные артисты РСФСР Любовь Ивановна Добржанская и Владимир Михайлович Зельдин. Л.И.Добржанская позднее станет народной артисткой СССР за участие в постановках театра «Современник» и работу в кино («Берегись автомобиля», «В четверг и больше никогда»). В.М.Зельдин, актер яркого сценического темперамента, превосходно владеющий пластикой движения, создавший ряд блистательных работ в ЦТКА, снявшийся в очень популярных тогда кинофильмах «Свинарка и пастух» и «Сказание о земле Сибирской», был уже хорошо знаком зрителю. В «Учителе танцев» он великолепно сыграл роль Альдемаро. 10 июля зрители встречались с Владимиром Михайловичем Зельдиным в городском театре. Завершая гастроль, артисты из Москвы выступили на местном радио с концертом.

23 мая Республиканская Русская хоровая капелла, организованная в 1942 году, дала в Черняховске большой концерт. Хоровой коллектив из 110 человек возглавлял заслуженный артист РСФСР А.С.Степанов.

30 июля в Черняховск приехала всенародная любимица - актриса, лауреат Сталинской премии, Любовь Петровна Орлова. Свои гастроли Любовь Орлова начала с выступления перед общественностью. Всего ею было дано три концерта (один из них - специально для детей), на которых побывало 2,5 тысячи горожан. Артистка исполняла романсы А.С.Даргомыжского и П.И.Чайковского, песни из кинофильмов «Веселые ребята», «Волга-Волга», «Цирк», «Весна», «Светлый путь». В гастрольной поездке Любовь Орлову сопровождали солист Московской государственной филармонии Лев Миронов, артистки Мария Азарина и Ольга Валентинова.

15 августа в городском театре состоялся творческий вечер дважды лауреата Сталинской премии, народного артиста республики Николая Константиновича Симонова. На гастроли в нашу область он приехал со съемок фильма «Сталинградская битва», в котором исполнял роль прославленного советского командарма В.И.Чуйкова. В начале концерта артист рассказал о своем творческом пути, затем прочёл монологи Бориса Годунова и Петра (речь перед сеймом), представил сцены из драмы Сарда «Фландрия», из пьесы А.Островского «Женитьба Белугина». В концертной программе приняли участие также артисты Ленинградского академического театра драмы им. Пушкина А.Белоусова и В.Левандовский и артистка Ленинградской государственной филармонии, лауреат Всеукраинского конкурса исполнителей Э.Голосовская.

4 сентября начались гастроли Псковского драматического театра им А.С.Пушкина. Коллектив был создан в 1939 году по указанию А.А.Жданова на базе лучшего драматического театра области. Псковский драмтеатр вошел в систему Ленинградского областного управления по делам искусств и вскоре стал одним из лучших в стране. Театр возглавлял заслуженный артист РСФСР В.Лебедев, художником-постановщиком был В.Покровский. Театр привез в наш город 15 пьес с полным декоративным оформлением. Гастроли в городском театре открывались пьесой Л.Браза «Обрыв» (по роману И.А.Гончарова). Большой интерес у зрителей вызвала комедия Константина Исаева, лауреата Сталинской премии, и Александра Галича «Вас вызывает Таймыр», показанная 7 и 8 сентября. Черняховцы увидели спектакли по пьесам как современных авторов - «Глубокие корни», «Пути-дороги», так и классиков мировой драматургии - «Слуга двух господ» К.Гольдони, «Бешеные деньги» А.Островского. С ведущими артистами театра - Н.Д.Верховской, З.П.Барковской, М.С.Клещевой, М.Г.Нечволодовой и В.В.Вадимовым - прошла зрительская конференция.

Актеры по традиции выступили и в эфире местного радио. А 10 сентября они даже открыли в городском театре консультационный пункт, где давали методические советы по организации художественной самодеятельности. Состоялась встреча артистов и с железнодорожниками станции Инстербург.

Действительно, остается только позавидовать черняховцам конца 40-х годов, получившим замечательную возможность увидеть столько интересного. Кстати, городское руководство делало очень многое, чтобы поднять уровень культуры, так сказать, и на «местном уровне». В частности, по решению горсовета помещение Дома культуры в июне было передано 5-му отделению Литовской железной дороги. На месте старого ДК организован новый, для железнодорожников. На внутренний ремонт было выделено 500 тысяч рублей. Оборудована стационарная киноустановка, зрительный зал на 600 мест, лекционный зал на 150 мест, значительно расширена техническая библиотека. Весьма активно работала агитбригада Черняховского Дома культуры, выступавшая в колхозах района. Только в апреле бригада дала концерты в хозяйствах «Прогресс», им. Андреева и «Коммунар». При Доме культуры (он находился тогда по адресу: ул. Загородная, 6) открылась студия сценического танца, которой руководила солистка Киевского театра оперы и балета М.А.Шаповалова. В городской библиотеке только к концу первого полугодия уже числилось 1050 читателей (факты для сравнения: за весь 1947 г. в библиотеку записалось 1374 человека, в 1946 г. - всего 244). В культурных учреждениях города и района постоянно проводились лекции и конференции. Так, в феврале состоялась читательская конференция, подготовленная Черняховской городской библиотекой и горкомом ВЛКСМ, на которой с докладом «Люди с чистой совестью» выступил преподаватель литературы школы № 1 Г.И.Липский. В городе работала лекторская группа, действовало городское научное врачебное общество, регулярно проводились собрания интеллигенции.

Хроника культурной жизни города

Январь-июнь 2003 года

Январь

- 01.** «Новогодняя фантазия». Ночное новогоднее представление на пл. Ленина.
- 02.** Утренник для детей-инвалидов в РДК.
- 13.** «Рождественские встречи». Творческий вечер руководителей танцевально-спортивного клуба «Эллионис» Ольги и Сергея Киселевских.
- 15.** Газета «Полюс» сообщила о том, что учащиеся детской художественной школы - Никита Цуканов, Яна Николаева, Катя Бер, Женя Колинко - стали дипломантами фонда «Золотая коллекция» как победители Всероссийского конкурса изобразительного искусства «Рисуют дети малых городов России», который состоялся в городе Острогжске Воронежской области.

17. Состоялся 2-й, заключительный этап районного конкурса “Учитель года - 2003” (РДК). Учителем года признана преподаватель средней школы № 3 Елена Кузьминич.

18. В РДК открылся традиционный фестиваль детского творчества.

21. Встреча молодежи с ветеранами - участниками штурма Инстербурга.

26. В Москву на XI Международные Рождественские образовательные чтения выехала делегация г. Черняховска, в состав которой вошли настоятель Свято-Михайловского храма отец Иосиф Ильницкий, директор школы № 1 Л.И.Анучина, директор школы № 4 И.В.Донченко и директор школы № 8 Н.П.Найденова.

Февраль

02. Встреча участников Сталинградской битвы с молодежью и общественностью, посвященная 60-летию победы Красной Армии под Сталинградом.

Старшеклассники школы № 8, занимающиеся в краеведческом кружке при музее ДЮЦа (рук. Н.Н.Юрьева), подготовили устный журнал о драматических событиях в истории страны.

21. Черняховской администрацией проведен 5-й конкурс “Человек года - 2002” (ресторан «Радуга»). Определены победители в 13 номинациях.

1.Образование: Н.И.Тоняева, директор Черняховского детского дома; 2.»Служу России!»: А.А.Назаренко, начальник Черняховского гарнизонного госпиталя; Н.Н. Ушицкий, военный летчик, снайпер; 3.»Мой город - моя судьба»: Б.И.Дыскин, директор МУП “Горэлектро”; Н.А. Вишторская, учитель начальных классов школы-интерната № 12; 4. За развитие сельского округа: Т.П.Устила, глава Бережковского сельского округа; 5.Здравоохранение: Л.А.Аллахвердянци, врач-терапевт узловой больницы г. Черняховска; 6.Культура и искусство: “Горлица” - народный ансамбль русской песни; 7.Признание: М.К.Мстоян, директор Черняховского мясокомбината; 8.Сфера обслуживания: ЧП В.И.Свирин; 9.Событие года: открытие торгового центра «Вестер»; Международные соревнования на Кубок ЗАО «Конный завод “Георгенбург”»; 10.Руководитель предприятия: ЧП М.Ф.Гершанович; 11.За вклад в развитие спорта: Ю.В.Афанасьев, директор ГП “Райавтодор”; 12.Поступок: И.В.Астраханцев, начальник оперативно-розыскного отдела криминальной милиции ЛОВД станции Черняховск; 13.Общественный деятель: Ю.А.Ковылкин, глава Свободненского сельского округа.

27. В гарнизонном Доме офицеров прошел праздник частушки по инициативе общественной организации “Черняховские пенсионеры”.

Март

02. Праздник “Широкая Масленица”, на котором выступили восемь коллективов художественной самодеятельности СДК, хоровая группа “Россияна”, фольклорный ансамбль “Родник”, ансамбль русской песни “Горлица”.

03. В Доме книги состоялся “круглый стол” на тему: “Современная библиотека: какой ей быть?”

С рабочим визитом Черняховск посетила Н.В.Шахова - главный специалист отдела библиотек Министерства культуры РФ.

04. В детской художественной школе открылась выставка графики “Уроки композиции”. Авторы - студенты колледжа культуры г. Советска (преподаватель Л. Шерстяной).

05. В Черняховском гарнизонном Доме офицеров выступил московский цирк с программой “Карлсон и компания”.

09. На Театральной площади прошел праздник проводов зимы - Масленица.

14. В районной администрации с визитом побывали руководитель организации “Прожект Хармони” (США) Чарльз Хосфорд и руководитель ее филиала в Санкт-Петербурге Артем Качковский.

Американские гости представили вниманию основные тезисы учебно-методической программы “Д.О.М.” («Дети. Образование. Милиция.»).

15. В районном Доме культуры выступил Калининградский джазовый оркестр “Янтарь” под управлением Бориса Юрьева.

15. В Доме книги состоялась встреча представителей общественных организаций Польши и Черняховского района.

Проведена встреча на базе ресурсного информационного консультативного центра (РИКЦ) по инициативе общественной организации “Молодежь за свободу слова” (г. Калининград).

23. 2-й областной турнир по спортивным бальным танцам “Инстерданс” (Дом офицеров).

28. Ретроспектакль “И, взвившись, занавес шумит...” (Дом книги).

29. Премьера спектакля по пьесе Л.Разумовской “Бесприданник” в постановке народного театра “Радуга” Черняховского районного Дома культуры (режиссер Надежда Скрипченко).

29. В газете “Полюс” выпущен первый номер специальной рубрики “Меридиан”, знакомящей читателей с деятельностью творческих объединений города.

30. Делегация Черняховского педагогического колледжа отправилась с ответным визитом в польский город Брег Дольний по приглашению магистра Петра Смельковского.

Апрель

01. Открытие выставки графики художников творческого объединения “Водолей” Виталия Хвалея (г. Гусев) и Алексея Боброва в Детской художественной школе.

04. Музыкально-поэтический вечер Александра Гахова “Ветер перемен” (ДХШ).

04. Литературно-музыкальный вечер “Этой музыки краски” (Дом книги).

06. До 10 апреля длился гуманитарный визит делегации из немецкого города Кирххаймболанден, которую возглавлял бургомистр муниципалитета Клаус Хартмюллер.

09. Вечер-встреча ветеранов - участников штурма Кенигсберга.

Перед ветеранами выступили самодеятельные артисты ансамблей "Родник" и "Этюд" (ДЮЦ).

11. Концерт пианистки И. Лозиной "И дух терпения, сомнения, любви и целомудрия оживи..." (Дом книги).

14. В город Августов (Польша) на международный форум Польско-Литовской хозяйственной палаты восточных рынков выехала начальник отдела экономики и инвестиционной политики администрации И.А.Фартушина.

17. Круглый стол "Имя беды - наркотики" с участием священнослужителя Свято-Михайловского храма отца Олега (Дом книги).

17. В Доме книги состоялась интеллектуальная игра для старшеклассников "Эрудит", в которой свои знания демонстрировали знатоки отечественной истории.

Первое место заняли студентка педколледжа Надежда Лошкова и учащаяся Привольненской средней школы Наталья Проскурина.

20. Тематический утренник, посвященный 58-й годовщине штурма города-крепости Кенигсберг (Дом офицеров).

24. Экологическая конференция "Природа и мы" (Дом книги).

25. В районном Доме культуры состоялся II областной конкурс КВН, в котором участвовали команды третьей зоны.

Обыгрывали заданную тему - "Звездопад" - четыре команды: "Ваша светлость" (г. Светлый), "Смак" (г. Гусев), "Правдинский экстрим" (г. Правдинск) и "Расчудесный пароход" (г. Черняховск). В финал вышли команды "Ваша светлость" и "Расчудесный пароход".

27. Концерт "Пасхальные хороводы" (РДК).

28. В Детско-юношеском центре состоялся 2-й тур зонального смотра художественной самодеятельности воспитанников детских домов и школ-интернатов "Созвездие".

Май

01. "Музейный пикник" в замке Инстербург. Торжественное открытие сезона.

В программе: презентация молодежных проектов; открытие приемной замка Инстербурге; открытие выставки керамики в галерее замка; пресс-конференция; презентация книги Ирины Трень «From history of Kaliningrad region: Insterburg - Chernyakovsk»; презентация проекта "Замковая трапеза".

01. Концертная программа творческих коллективов районного Дома культуры и школ города "Весеннее настроение" (РДК).

- 02.** Цирковое представление детского образцового цирка “Юность”. Концерт фольклорного ансамбля “Родник” “Ах, судьба моя, судьба” (РДК).
- 03.** В Черняховск приехали ветераны - участники диверсионно-разведывательных групп, работавших на территории Восточной Пруссии.
- В числе гостей Черняховск посетили: К.И.Панасенко, радист разведгруппы “Орел”; З.Е.Зайцева, переводчик разведгруппы “Вол”; Г.В.Юшкевич, разведчик группы “Джек”; Е.Н.Лявданская, радистка разведгруппы “Кросс”. Вместе с ветеранами приехали дети солдат и офицеров, погибших в Чечне. Ветераны побывали в музее лица № 7 и музее ДЮЦа на базе средней школы № 8.*
- 05.** “Круглый стол” молодежи с ветеранами Великой Отечественной войны. Презентация брошюры “Иван Данилович Черняховский” (составители И.В.Ерофеев и Г.В.Каштанова-Ерофеева) (Дом книги).
- 12.** Глава администрации Г.И.Фоменко в составе российской делегации выехала в Соединенные Штаты с визитом в рамках программы “Открытый мир”, став победительницей в категории “Лидерство среди женщин”.
- 15.** Черняховская молодежная команда брэйк-данса выступила на 1-м областном конкурсе в Гурьевске, заняв 4 место.
- 17.** Праздничная программа с участием творческих семей “Янтарные россыпи”. Концерт исполнительницы народных песен Татьяны Острягиной (РДК).
- 18.** В Черняховском гарнизонном Доме офицеров состоялся заключительный концерт смотра-конкурса армейских талантов.
- 19.** Открытие историко-краеведческого музея информации в Доме книги.
- 21.** Один из участников суперпопулярного у молодежи проекта “Фабрика звезд”, гастролировавшего в Калининграде, - Михаил Гребенщиков - посетил Черняховск. *Как оказалось, артист служил в свое время (с 1994 года по 1996) в пограничном отряде (в/ч 2114).*
- 21.** Концерт “О, музыка, всегда и снова” калининградской пианистки И. Лозинной (Дом книги).
- 21.** Выход в свет первого номера новой газеты - ежемесячного аналитического издания “Черняховский обозреватель” (ред. Оксана Еременко).
- 23.** Открытие выставки работ художницы Маргариты Федоровой “Все дышало благодатью” (Дом книги).
- 25.** 5-й городской чемпионат по спортивным бальным танцам (Дом офицеров).
- 25.** День светской музыки в католической кирхе.
- 30.** Официальная делегация города Черняховска во главе с Г.И.Фоменко выехала в г. Мариямполь (Литва) на инаугурацию мэра города-побратима В.Бразиса. В поездке участвовал ансамбль русской песни “Горлица”.
- 30.** Шоу-программа “Любите жизнь, любите вдохновенье!” (Дом офицеров).
- 30.** Благотворительная акция “Нуждающимся детям - частичку тепла твоего...” с участием солистов ансамбля бального танца “Эллионис”.

Организаторы акции - диско-клуб "Ультра", МУ РДК и комитет по образованию, культуре, спорту и туризму Черняховской администрации.

Июнь

01. "Коронация влюбленных" (презентация свадебного салона замка Инстербург).

06. По приглашению старосты Венгожевского повята Ежи Литвиненко Польшу посетила делегация Черняховского муниципального образования под началом главы администрации Г.И.Фоменко.

11. В Доме книги состоялся информационный семинар по программе ТАСИС, проведенный по инициативе Общественной Палаты Калининградской области.

11. На площади Ленина финишировал автопробег "Бумеранг", посвященный 15-летию создания Калининградской областной организации "Всероссийское общество инвалидов".

16. На базе ракетной бригады открылся молодежный военно-спортивный лагерь "Юность".

23. В Черняховской детской художественной школе открылась выставка двух творческих объединений - "Оберер" (ДХШ) и "Горница" (Черняховский педагогический колледж).

23. На территории замка Инстербург начал работу эколога-краеведческий молодежный лагерь.

25. В районном Доме культуры состоялся городской "Бал медалистов" для 40 ребят, окончивших школу с золотыми и серебряными медалями.

26. В Черняховск приехал молодежный творческий коллектив из Берлина - группа барабанщиков "BANDO".

Музыканты дали три концерта, в том числе на площади Ленина во время празднования Дня молодежи.

28. В замке Инстербург состоялся фестиваль моды "Вечерний каприз".

На фестивале демонстрировались оригинальные модели из кожи, янтаря, вязаного меха.

Л. А. Недзельницкая

30. В администрации области прошла церемония награждения победителей областного конкурса досуговых учреждений и библиотек "Обновление".

Лауреатом номинации "Лучшее культурно-досуговое учреждение" стал районный Дом культуры (директор Т.Я.Крижановская); лауреатом конкурса в номинации "Руководитель библиотеки" названа директор Черняховской ЦБС З.И.Пикалова; звание лауреата в номинации "Специалист по культурно-досуговой работе" получила И.А.Вознесенская. Дипломов областного смотра-конкурса "Лучший библиотечный работник" удостоены И.П.Тинкович и Л.А.Недзельницкая.

Хронику вел Игорь Ерофеев

Литература. Время. Имена

Страницы литературной жизни Черняховска 1948-1957 гг.

В календаре культурной жизни Черняховска немало «белых», «незаполненных» страниц, куда стоило бы вписать целый ряд важных для нас, значимых дат. Немалое число их связано с литературой, творчеством тех людей, которые, участвуя в создании культуры, в меру присущей им одаренности, отразили жизнь своего времени, выразили его дух и собственный взгляд. История дает знание о факте, о событии, литература - о состоянии души человека, включенного в событие или его созерцающего...

«Редакция газеты «Коммунист» объявляет конкурс на лучший очерк, короткий рассказ и лучшее стихотворение. В конкурсе могут принимать участие все граждане... установлены три премии...» - такое объявление прочли жители Черняховска в городской газете 26 января 1949 года. И откликнулись: в конкурсе приняло участие более 40 человек, в редакцию поступило до 60 рукописей (в основном это были стихи). Уже 13 февраля на страницах «Коммуниста» появляется новая рубрика - «Литературный уголок», - в которой помещаются присланные на конкурс стихотворения П.Рудикова («Из стихов военных лет»: «Собрались за ужином...»; «И вот окончилась война...»¹). Затем, в феврале и марте, под грифом «Из стихов, присланных на конкурс» или без него, публикуются стихотворения П.Басевича («Ленин жив»), Н.Потрашкова («Военному другу»), Г.Круглова («Четырежды орденосному комсомолу»), В.Захарова («В одной шеренге») и другие. Свои произведения представили на конкурс также В.Хухрянский, П.Дементьев, Алексеенков², Назарова и еще ряд увлечённых поэзией молодых людей. Итоги конкурса опубликованы 14 марта («Коммунист», №31/192). В статье «Молодые голоса» был дан обзор конкурсных работ и отмечались как их достоинства (неподдельность, страстность, искренность), так и недостатки (несовершенство поэтической формы, использование штампов, вычурность). Жюри решило никому из участников не присуждать первой и второй премий, третьей же премии были удостоены П.Рудиков и В.Захаров. (К сожалению, мы почти ничего не знаем об этих авторах; стихи П.Рудикова больше в «Коммунисте» не появлялись, но в номере газеты за 5 мая 1949 г., посвященном Дню печати, была помещена его фотография, на которой он запечатлен в военной форме, с боевыми наградами, подпись же свидетельствовала о том, что он является членом редколлегии выпускавшейся на мясокомбинате стенгазеты «Стахановец», одной из лучших тогда в городе; В.Захаров некоторое время печатался и далее, однако сведениями о его жизни мы пока не располагаем.) Думаем, что решение конкурсной комиссии было вполне обоснованным и справедливым: в то время, когда при оценке произведения во главу угла прежде всего ставилась «идейная выдержанность», награду получили отнюдь не бездарные авторы, во всяком случае стихам П.Рудикова присущи и лиризм, и художественность.

23 марта вышла заметка «Организована литгруппа» с сообщением о том, что «21 марта в редакции газеты состоялось организационное собрание начинающих поэтов и писателей города» (на нем присутствовало 18 человек и было избрано оргбюро, в которое вошли Попов, Захаров, Орлов; занятия литературной группы предполагалось проводить 2 раза в месяц, по понедельникам). Так что для нас, черняховских почитателей словесного искусства, 2004 год - год, можно сказать, юбилейный: 55 лет со времени проведения первого литературного конкурса, 55 лет «со дня рождения» первого ЛИТО.

В апреле и мае в «Коммунисте» регулярно печатаются извещения об очередных занятиях группы. 14 апреля публикуется небольшая заметка-отчет «На очередном собрании

литературной группы газеты «Коммунист»» (оно состоялось 11 апреля), в которой говорится, что преподаватель дошкольного педучилища Л.А.Козлова прочитала лекцию о литературных родах и видах, а после лекции начинающий поэт П.Дементьев выступил со своими стихами и «присутствующие указали автору» «на необходимость серьезно учиться мастерству стихосложения, подтянуть себя в политическом образовании». 31 июля выходит «Литературная страничка», посвященная Дню железнодорожника и включавшая, помимо фрагмента из речи М.Горького на IX съезде профсоюзов железнодорожников, произведения местных авторов (стихотворения В.Захарова, В.Полякова, очерк С.Жеребьева). Это была последняя в 1949 году литературная рубрика, далее изредка на страницах газеты появлялись стихи С.Склярского и В.Захарова, в основном посвященные знаменательным датам. Похоже, что литературная группа к концу 1949 г. прекращает свою работу и уже в 1950 г. как бы создается заново, почти полностью меняется ее состав. (4 июня в заметке «Литературные среды» читаем: «При редакции городской газеты «Коммунист» создана литературная группа... Два раза в месяц литгруппа проводит «литературные среды», на которых слушаются лекции и доклады о творчестве классиков и современных писателей и поэтов, подвергаются творческому обсуждению стихи, рассказы, фельетоны, очерки начинающих авторов...») В группу входили как сотрудники редакции, так и рабочие, военнослужащие, инженеры, педагоги, учащиеся. В литературной рубрике стихи совсем юной Лизы Дейлитко (в 1950 году она ученица 7 класса семилетней школы № 4) публикуются рядом с рассказами профессионального журналиста, бывшего военкора Николая Жмылева (продолжительное время он будет жить и работать в Черняховске в качестве собственного корреспондента «Калининградской правды», затем станет редактором районной газеты в Озерске; в соавторстве с офицером запаса Моисеем Альтманом напишет документальную повесть «Штурм Инстербурга»). Здесь же печатаются первые стихи и новеллы познавшего ужасы фашистского плена Всеволода Остена, который стал впоследствии известным писателем, а в начале 50-х являлся сотрудником газеты «Коммунист».

В 1950 году в «Коммунисте» вышло уже несколько «Литературных страниц», знакомящих читателей с творчеством черняховских авторов - стихами В.Захарова, В.Хухрянского, С.Склярского, П.Русецкого, А.Голубева, рассказами и очерками Л.Лужковой, О.Ирина, Н.Антонова и других.

Ради полноты картины, заметим, что первые материалы, имеющие отношение к литературе, появились в «Коммунисте» уже в 1948 году. 17 марта, в номере 29/47, в рубрике «Отзывы о прочитанном», помещается статья преподавателя литературы школы № 1 Г.Липского «"Буря" И.Эренбурга³». 28 марта в номере 33/51 целая полоса отводится для подборки материалов к 80-летию со дня рождения А.М.-Горького под общим заголовком «Гениальный пролетарский писатель» (она включала как отрывки из его произведений, так и статьи о нем известных в стране литературоведов и писателей, взятые из центральных изданий - газет, журналов, сборников, монографий).

Надо сказать, что статьи, посвященные творчеству деятелей литературы (классической, советской, народов СССР, зарубежной), публикуются достаточно часто и приурочиваются к юбилейной дате - годов-

штине со дня рождения или смерти. (Газета, таким образом, помимо информационной и идеологической функций, выполняла и просветительскую, связанную, впрочем, с идеологией: правившая тогда коммунистическая партия считала важным держать под контролем и художественную литературу и использовать ее как достаточно мощное средство воздействия на умы и души читателей, «снабжая» соответствующей трактовкой то или иное произведение.) Особое внимание уделяется писателям - лауреатам Сталинских премий. (8 августа 1948 года в заметке «Лекция о советской литературе» сообщалось, что в Доме культуры состоялась лекция на тему «Произведения лауреатов Сталинской премии М.Бубеннова - "Белая береза", П.Павленко - "Счастье" и И.Эренбурга - "Буря"; лекции подобной тематики читаются в городском театре, «красных уголках» предприятий. 23 октября 1949 года публикуется информация о том, что при городской библиотеке организован кружок по изучению произведений лауреатов Сталинских премий. В библиотеке также в эти годы организуются «собеседования юных читателей» о произведениях лауреатов Сталинских премий, устраиваются книжные выставки. В городе проходят месячники книги - в первую очередь активисты распространяют среди населения книги лауреатов.) Их стихотворения, рассказы, фрагменты из поэм, повестей, романов помещаются в рубрике «Страница выходного дня», а затем и в рубрике «Литературная страница», которая, как мы предполагаем (судя по доступным нам источникам), впервые появилась в газете «Коммунист» 19 сентября 1948 года (№ 99/118). Произведений местных авторов в этой рубрике не было, хотя изредка на страницах газеты печатались и они (например, стихотворения В.Хухрянского «Весна в Черняховске» и А.Ростова «Василий Теркин после войны», рассказ Н.Жмылева «Нелюдимый» («По зову жизни»)). И уже после объявления конкурса и создания литературной группы при редакции «Коммуниста» в городе началась «собственная» литературная жизнь.

Наряду с городской газетой «Коммунист», в Черняховске (в 1948-1955 гг.) выходила районная газета «Сталинец», освещавшая жизнь села. В ней в начале 1950-х годов уже публиковались стихи А.Голубева, Л.Селиверстова и других авторов. При ее редакции тоже была организована литературная группа. 20 декабря 1952 года в заметке «От редакции» объявлялось, что первое заседание литгруппы состоится 6 января 1953 года и приглашаются на него В.Ишнязев (зав.клубом совхоза № 21), А.Бабкина (совхоз № 136), Т.Носарева и В.Носарева (с. Бережковское), Н.Илиева, В.Зинченко и Н.Бирюков (райцентр), В.Кутырев (с. Красная Поляна) и все желающие. В 1954-1955 годах в литгруппе участвуют П.Ломов, Б.Смирнов, а также Н.Соколовский, В.Шамардин, П.Гречишников, А.Воинов, Н.Антонов, В.Кузнецов, вошедшие и в литературное объединение при «Коммунисте», которое во второй половине 50-х переживало расцвет. В эту пору веско заявили о себе одаренные молодые авторы - Петр Гречишников, Анатолий Лунин, Виктор Данилов, Вячеслав Кузнецов. Петр Гречишников всю свою жизнь проживет в Черняховске, и четыре десятка лет в рубрике «Литературная страница» будут публиковаться его лирические стихотворения, стихи для детей, басни. Анатолий Лунин станет профессиональным журналистом, членом Союза писателей СССР, переедет в Калининград. Виктор Данилов свяжет свою судьбу с морем, но поэзии не оставит; его жизнь трагически оборвется в Балтийске, когда ему исполнится всего лишь двадцать лет. Вячеслав Кузнецов уедет в Ленинград, вступит в Союз писателей, выпустит в свет целый ряд поэтических сборников - «Чувство земли» (М.-Л., «Советский писатель», 1962), «Я остаюсь романтиком» (М., «Молодая гвардия», 1963), «Молодость у костра» (М., Воениздат, 1968), «Сквозь годы» (Л., Лениздат, 1977), «Правда об атлантах» (М., «Современник», 1982), «Ступени» (Л., «Художественная литература», 1984) и другие; долгое время будет поддерживать отношения с литературным объединением «Коммуниста», присылать свои стихи.

Заметную роль в литературном объединении в 50-е годы играли такие личности, как Николай Александрович Белан, принимавший живейшее участие и в организации занятий, и в обсуждении произведений (начал свою журналистскую работу в Черняховске в

1948 году, являлся главным редактором «Коммуниста» на протяжении долгого времени - с 1965 по 1987 год; в 1964 году в Калининградском книжном издательстве вышла его книга о Черняховске - на сегодняшний момент единственная о нашем городе, во всяком случае на русском языке), Иван Михайлович Матва, писавший стихи и басни (воевал в составе 3-го Белорусского фронта, затем служил в Прибалтийском военном округе; с 1947 года - техник, старший техник бюро технической инвентаризации отдела коммунального хозяйства Черняховского горисполкома, с 1957 - начальник бюро, затем заведующий отделом коммунального хозяйства; в 1968-1983 годах - главный архитектор города), Владимир Никифорович Шамардин, пробовавший себя в поэзии (в 50-е годы работал учителем начальных классов в железнодорожной школе № 4 - ныне средняя школа № 6, - потом учителем литературы, позже займет пост директора средней школы № 2 - ныне гимназия № 2, - будет руководить городским, затем областным отделом образования, преподавать в высшей школе, станет членом-корреспондентом Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, автором десятка книг и более полутора сотен статей в газетах и журналах, выступлений по радио и телевидению). Участниками литературного объединения во второй половине 1950-х годов были также И.Родинский, В.Окулевич, В.Киселев, А.Орлов, А.Голубев, В.Захаров, А.Борондохин, Х.Изаксон, Л.Рубцова, В.Пасько, М.Нивина, А.Шестаков, С.Тихомирова, А.Анкудинова, Р.Качурина, А.Корчагин, В.Шемет, Л.Евгеньева, Н.Соколовский, В.Мандрыка, Г.Маслов, Н.Мисник, В.Никитин, И.Израйлет, П.Локтионов, И.Кутузов и другие. Многие из них публиковались в литературных рубриках «Коммуниста» - «Литературная страница», «Творчество наших читателей», «Творчество черняховцев», «Творчество молодых».

Н. А. Белан. 1948 г.

В. Н. Шамардин.
1959 г.

Из кратких заметок-отчетов можно было узнать, чьи рассказы, очерки, стихи, поэмы, басни, частушки обсуждались на «литературных средах» и кто активно участвовал в обсуждении, какие лекции прочитаны, с кем из профессиональных литераторов встречались члены черняховского ЛИТО. По имеющимся у нас данным, литгруппу при «Коммунисте» посетили поэт-сатирик М.В.Ильин (январь 1956) (на эту встречу были приглашены не только члены ЛИТО, но и учителя, библиотечные работники, карикатуристы стенгазет предприятий), председатель областного литературного объединения Я.А.Зарахович⁴(6 июня 1956) (он рассказал о работе молодых поэтов и прозаиков области и сообщил о том, как готовится к выпуску 3-й номер альманаха «Калининград»⁵).

Литературные кружки создавались в некоторых школах. В газете «Сталинец» 18 декабря 1954 года была опубликована заметка учителя литературы В.Шустова⁶ о работе литературного кружка в Калужской средней школе, члены которого - Ира Иванцова, Катя Стекольщикова, Римма Крайнова, Леонид Иванцов, Михаил Карнюшин и другие ребята - знакомились с произведениями советских писателей, пробовали писать рассказы сами. В нескольких номерах «Коммуниста» за 1956 год появлялись сообщения о литературном кружке в железнодорожной средней школе № 4 (впервые он упоминается в номере газеты за 12 октября 1949 года). Здесь старшекласники обсуждали знаменательные литературные даты, выпускали стенную газету, готовили литературные вечера. Руководила кружком преподаватель литературы Валентина Михайловна Осипова. Наиболее активные его члены - Людмила Перцовская, Николай Рябченков, Светлана Стороженко, Нина Кабашева и др. - выступали со своими рассказами и стихотворениями. Члены

этого литкружка посещали и занятия городской литературной группы. Стихи некоторых из них (Л.Перцовской, Н.Рябенкова) публиковались в «Коммунисте». Участвовал в работе кружка и учитель В.Н.Шамардин.

Уже в июне 1950 года, после публикации трех выпусков литературной рубрики, деятельность литературной группы «Коммуниста» вызвала определенный интерес в областном центре, и 13 июня в «Калининградской правде» появляется статья «Литературная страница в городской газете», содержащая обзор и критику произведений черняховских авторов. Причем внимание уделяется не столько художественной форме, сколько содержанию - «идейному уровню». Один из авторов получил упрек в том, что его рассказ, «сравнительно неплохо написанный с литературной точки зрения», «содержит в себе ряд неверных, по существу искажающих колхозную действительность, положений», другой - в том, что «неверно, в кривом зеркале показывает отношения в среде нашей молодежи» (речь в рассказе шла вот о чем: главный герой опоздал на свидание «по уважительной причине» - задержался на производстве, - а девушка, оскорбившись, до «уважительных» корней этой причины доискиваться не стала), третьему было указано, что в своем очерке он «не дает желательного литературного портрета передовика-связиста». Однако поэтические произведения, несмотря на несовершенство формы, были одобрены, так как «идут от сердца». «Особенно радуют, - говорилось в статье, - стихи, посвященные Калининградской области». В целом творческому почину черняховцев была дана позитивная оценка: «Созданием литературной группы и печатанием воскресных литературных страниц редакция газеты «Коммунист» положила начало большого и полезного дела». Статья была перепечатана в «Коммунисте» 16 июня с откликом от редакции: «Обзор печати, помещенный в «Калининградской правде», был обсужден на партийном собрании редакции и собраниях сотрудников редакции и литературной группы. Критика материалов, опубликованных на «Литературных страницах» газеты «Коммунист», признана правильной. Намечены практические мероприятия...»

И в этом - дух того времени, когда одним из лозунгов дня был такой - «развивать критику и самокритику». Как же было «пробиться» в печать, да ещё после суровых «внушений», с произведениями «безыдейными», «оторванными от жизни» - где «просто» про любовь или природу, вне связи с «производством» и «социалистическим строительством», «коммунистической партийностью», «классовым подходом», «пролетарской моралью» и славословий в адрес вождей? И захотел бы редактор напечатать, да побоялся бы...

В конце 40-х - начале 50-х обсуждались на занятиях и другие статьи, из центральных газет, - уже не касавшиеся ЛИТО маленького города, но, по сути, касавшиеся всех, свидетельствовавшие об общей атмосфере жизни страны, - зловещие по духу, обличающие, клеймящие, угрожающие. Так, например, уже на первом, организационном, заседании литгруппы 21 марта 1949 года обсуждались «статьи газет «Правда» и «Культура и жизнь» о разгроме антипатриотической группы театральных критиков-космополитов». Это событие литературной жизни страны освещалось, в весьма своеобразном преломлении, в статье Ал.Абрамова «Критики-антипатриоты разоблачены» (14 марта 1949). Лица, о которых шла речь, именовались «безродными космополитами», «последышами буржуазного эстетства» и обвинялись в том, что «возвеличивали» «упадочническую безыдейность поэзии А.Ахматовой и Б.Пастернака», «хлопотствуя перед буржуазной культурой... хулигански охаивали все новое и передовое, что появлялось в советской литературе и во всех областях советского искусства», необоснованно критиковали советских писателей за насаждение «квасного патриотизма» и идеализацию русского народа.

Судя по сообщениям в «Коммунисте», во второй половине 1950-х гг. предметом обсуждения становятся не политические инвективы, а имеющие непосредственное отношение к писательскому труду рецензии и обзоры в «Литературной газете». И хотя авторы ряда статей, подобно И.Эренбургу («Необходимое объяснение» // «Литературная газета», 1957, № 18, 19), утверждали, что необходимо «больше обращать внимания на идей-

ность произведений», - прежнего «пресса» уже не было. Время массовых репрессий и огульных обвинений стало прошлым. Началась «оттепель». «Громче зазвучали новые голоса» («Вливаются новые силы» // «Коммунист», 1957, № 37/ 1449, 24 марта).

А в апреле 1957 («Литгруппа обсудила важные вопросы» // «Коммунист», 1957, № 46/ 1488, 14 апреля) в адрес черняховской литгруппы поступило письмо редакции «Литературной газеты». В нем говорилось, что редакцию «интересуют документальные литературные зарисовки, написанные в жанре новеллы». «Темой зарисовок должны быть события нашей жизни: человек и его дело, его поступки, его инициатива, новый по теме жизненный конфликт, становление и столкновение характеров, новые черты быта, запись интересной беседы, любопытная встреча, отважный поступок». Для черняховцев письмо из «Литературной газеты» стало фактором вдохновляющим. Члены ЛИТО с энтузиазмом готовились и к участию в конкурсе, объявленном редакцией газеты «Калининградская правда» и посвященном 40-летию Советской власти, в справедливость которой, несмотря ни на что, еще верили.

В сущности, обсуждение связанных с литературой материалов областной и центральной прессы давало ощущение сопричастности к «большой», «общей» жизни литературной всей страны. Это чувство общности поддерживалось также участием в литературных конкурсах, творческих форумах. Так, молодой поэт Вячеслав Кузнецов, в 1956 г. побывав на 2-м Всесоюзном совещании молодых литераторов (как делегат уже от писательской организации Ленинграда, где он в то время учился), своими впечатлениями делится на страницах «Коммуниста» с черняховцами, испытывающими искреннюю гордость за него.

Если обратиться к тематике и настроению стихов, опубликованных в городской и районной газетах в 40-е - 50-е гг., то нельзя не заметить разницы между тем, что создано до 1954 г. и после этого временного рубежа. Немалая часть стихотворений, написанных в к. 40-х - н. 50-х гг., посвящена политическим событиям, деятельности «мудрых вождей», «строительству коммунизма». Порой эти стихи представляют своего рода «рифмованный официоз», имеющий весьма отдаленное отношение к поэзии, даже если авторами соблюдены стихотворные каноны. Вот несколько цитат из стихотворений того периода:

...Великий Сталин! Все сердца
Людей соединились
В любви к тебе. Эта любовь
Слилась в поток единый,
В большое русло теплых слов:
Ты, Сталин, несравнимый!..

...Он не умер! Он вечно живет,
Освещая нам путь к коммунизму.
Ленин - это советский народ,
Это партия, Сталин, Отчизна!

Искренни ли были авторы в выражении своих чувств, следовали ли конъюнктурным соображениям, но строки их произведений напоминают «уложенные в стих» политические лозунги, например такие: «Голосуя за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, мы голосуем за Сталина, за мир, за коммунизм!»; «Сталин - это Ленин сегодня».

В середине 50-х в литературных рубриках газет появляются разные стихи - и о Ленине и партии, и о труде на благо Родины, и о войне, и о любви, и о природе, - в том числе и такие, которые ранее сочли бы аполитичными, «не выдержанными в идейном плане», которым на самом деле присущи искренность и задушевность.

Однако, вне зависимости от «качества» художественной формы и «идеи» направленности», любое литературное произведение - «документ эпохи», «художественный факт», факт «внутренней жизни» человека, эмоциональное отображение автором своего времени...

Деятельностью литературных групп, созданных при редакциях «Коммуниста» и «Сталинца», не исчерпывалась литературная жизнь Черняховска, в которой участвовали не только «пишущие», но и «читающие» - те, кто интересовался литературными рубриками местных газет и книжными новинками, приходил на литературные вечера, лекции, книжные выставки в городской театр, клубы предприятий, библиотеки. И в этом тоже являл себя дух времени.

СТИХОТВОРЕНИЯ

Валерий ЗАХАРОВ

Книга счастья

Для советского народа
Ее строки счастьем дышат,
Ее голос справедливый
Все народы мира слышат.
С нею мы вперед шагали
Сквозь свинец и грохот боя,
Превратил нас мудрый Сталин
Из простых людей в героев.

От ее тепла повсюду
Изменяется природа,
Чтобы жизнь простого люда
Улучшалась с каждым годом.
Ее буквы золотые
Ярче солнца нам сияют
И широкую дорогу
К коммунизму освещают.

Печатается по изданию: «Коммунист», 1949, № 146/307, 4 декабря.

В одной шеренге

Под тревожный Отчизны сигнал
У станка она мужа сменила,
И в траншее ее я встречал,
Вместе с нами врага она была.

Салютует победу страна.
Я увидел ее после боя:
На груди уж носила она
Золотую Звезду Героя.

Вместе с нами в шеренге одной
Шла она по военным дорогам,
Чтобы край защитить свой родной,
Чтоб победу добыть для народа.

И, закончив поход боевой,
План великий она выполняет,
С нами вместе в шеренге одной
По пути к коммунизму шагает.

Печатается по изданию: «Коммунист», 1949, № 29/190, 8 марта.

Лиза ДЕЙЛИТКО

Стихи о детском празднике

Посвящается первому Международному Дню защиты детей

Под звездами кремлевскими
Мы крепнем и растем,
Под светлым красным знаменем
Мы к знаниям идем.

...Открыты двери школы,
Заходим дружно в класс.
С портрета смотрит ласково
Учитель-вождь на нас.

Окружены заботою
Мы с самых юных лет
Прекраснее, счастливее,
Чем наше, детства нет.

А станут не по силе им
Мучения и труд -
Буржуи их безжалостно
На улицу швырнут.

Но помним мы, что в Англии
Под горы не встают,
Мы знаем, что там сверстников
На труд гудки зовут.

Сегодня, в детский праздник,
Мы все привет им шлем:
Друзья! Мы с вами рядом
В борьбе за мир идем!

Печатается по изданию: «Коммунист», 1950, № 67/385, 4 июня.

Вячеслав КУЗНЕЦОВ

Лирическое

Мы с тобой бродили по опушке.
Тишина и солнце.
Все уснуло...
Восемь раз прокуковала мне кукушка -
Восемь лет...
И ты слегка взгрустнула.

В жизни может всякое случиться.
Каждый получает
Полной мерой.
Только я не верю глупой птице,
Сердцем всем,
Душою всей не верю.

Разве кто разнимет наши руки,
Разве кто отнимет эту землю,
Если мы поверили друг в друга,
Все поверья злые не приемля?

Печатается по изданию: «Сталинец», 1954, № 113/978, 21 сентября.

Растут корчагинцы

Хороший растет
у меня братишка.
На будущий год в комсомол
собирается.
Он знает, наверно,
на память всю книжку,
в которой про то,
как сталь закаляется.
Он каждый поступок свой
с Павкиным меряет,
нигде не струсит,
ни в чем не отчаётся!
Я знаю его хорошо
и уверен,
что вот из таких
вырастают
корчагинцы.

Печатается по изданию: «Сталинец», 1954, № 116/981, 28 сентября.

Первое признание

Теплый вечер над городом сонным,
Блик луны золотой в вышине.
На скамье за цветущим газоном
Мы сидели с тобой в тишине.
Где-то нежно гитара звенела
И шептались деревья листвою.
В нас обоих все радостно пело,
Точно моря игривый прибой.
И в тот тихий и памятный вечер
Ты впервые признался в любви...
Заалело, подул свежий ветер...
Нам казалось: мы в мире одни.

Печатается по изданию: «Коммунист», 1956, № 118/1374, 30 сентября.

Виктор ДАНИЛОВ

Осенняя ночь

На пригорке бор зеленый,
Даль туманна, холодна.
Вместе с медью листьев клена
В речке моется луна.
Ночь, как будто голубая,
Расплескала синь вокруг.
Словно птиц большая стая,
Тучки тянутся на юг.
Ветер в небе где-то крутит,
Спит деревня у реки.
Липы щедро сеют в лужи
Золотые пятаки.

Печатается по изданию: «Коммунист», 1956, № 128/1384, 24 октября.

Василий КИСЕЛЕВ

В разлуке

Любовь такая нам с тобой дана:	Мне без тебя здесь доля нелегка,
В ней все бывает - радости и муки.	Но верю я - меня ты не забыла.
И я один, и ты давно одна,	Любовь лишь та действительно крепка,
А в общем мы - уж третий год в разлуке.	Что в холодах разлуки не остыла.

Печатается по изданию: «Коммунист», 1957, № 19/1431, 10 февраля.

Ведущая рубрики благодарит за предоставленные материалы и содействие
А. Ф. Рубченко, А. А. Лобанова, О. Б. Квитченко, В. Н. Белана,
Н. М. Филиппову, Т. А. Малиновскую, Л. А. Каштанову.

СНОСКИ

к статье В.И. Матузовой “Англичане в Пруссии. XIII – XIV вв. (Прусские походы английской знати)”.

Статья печатается, с согласия автора, по изданию: Балто-славянские исследования. 1997. Сб. научных трудов / Российская Академия наук. - М.: «Индрик», 1998.

¹ B. Schumacher. Der Deutsche Orden und England. Studie über den Zusammenhang von Idee und Politik in der Geschichte // *Allpreussische Beiträge*. Königsberg, 1933, S. 5-33; H. Hwiderska. Z dziejów angielsko-krzyżackich, XIII-XV wiek // *Teki Historyczne*. London, 1959, t. X, s. 103-118; Ch. Tyermann. England and the Crusades, 1095-1588. Chicago; London, 1988; W. Paravicini. Die Preußenreisen des europäischen Adels. Teil 1. Sigmaringen, 1989.

² Дж. Чосер. Кентерберийские рассказы. М., 1946, с. 30; G. Chaucer. The Canterbury Tales // *The Complet Works of Geoffrey Chaucer*. Ed. F.N. Robinson. Oxford, s. d., p. 19.

³ H. Sweet (ed.) King Alfred's Orosius. Part I: Old English Text and Latin Original // *Early English Text Society's Publications*, N 79. London, 1883.

⁴ *Studies in English Trade in the Fifteenth Century*, ed. E. Power, M. Poster. London, 1933, p. 97.

⁵ Expeditions to Prussia and the Holy Land made by Henry Earl of Derby (afterwards King Henry IV) in the years 1390-1 and 1392-3 being the Accession. Kept by his Treasurer during two years, ed. L. T. Smith. Camden Society, 1994, p. XIII.

⁶ B. Schumacher. Der Deutsche Orden und England..., S. 7; H. Koeppen. Die englische Rente für den Deutschen Orden // *Festschrift für H. Heimpel*. Güttingen, 1972, Bd. 2, S. 402-421.

⁷ M. Prestwich. The Three Edwards. London, 1981, p. 10.

⁸ R. Bacon. Opus Majus, ed. J. H. Bridges. Oxford, 1900, Vol. II, p. 377.

⁹ K. H. McFarlane. Lancastrian Kings and Lollard Knights. Oxford, 1972, p. 1979.

¹⁰ *Chronicon terrae Prussiae* von Peter von Dusburg, ed. M. Toeppen // SRP, Bd. I, Leipzig, 1861, p. 215.

¹¹ Первоначальное значение слова *Reise* - “борьба” (Kampf). См.: H. Voockmann. Der Deutsche Orden. Zwölf Kapitel aus seiner Geschichte. München, 1989, S. 151.

¹² Henrici de Knighton... chronica... // SRP, Bd. II. Leipzig, 1863, p. 792.

¹³ Die Chronik Wigands von Marburg, hrsg. T. Hirsch // SRP, Bd. II, p. 510.

¹⁴ Ibid., p. 523.

¹⁵ Ibid., p. 531.

¹⁶ Ibid., p. 544-545.

¹⁷ Henrici de Knighton, p. 792.

¹⁸ Ibid., p. 794; F. R. H. du Boulay. Henry of Derby's Expeditions to Prussia 1390-1 and 1392 // *The Reign of Richard II. Essays in Honour of May McKisack*, ed. F. R. H. du Boulay and C. M. Barron. Univ. of London, 1971, p. 154.

¹⁹ *Johannis Capgrave Liber de illustribus Henricis* // SRP, Bd. II, p. 795.

²⁰ *Annalista Thorunensis*, hrsg. E. Strehlke // SRP,

Bd. III, Leipzig, 1865, p. 164-165.

²¹ Ibid., p. 168.

²² Johann's von Posilge... Chronik des Landes Preussen, hrsg. E. Strehlke // SRP, Bd. III, p. 164-165.

²³ Wigand von Marburg..., p. 642-643.

²⁴ K. H. McFarlane. Lancastrian Kings..., p. 38.

²⁵ John Capgrave..., p. 795.

²⁶ K. H. McFarlane. Lancastrian Kings..., p. 39.

²⁷ A. S. Cook. The Historical Background of Chaucer's Knight. New Haven, 1916, p. 208.

²⁸ K. H. McFarlane. The Nobility of Later Medieval England. Oxford, 1973, p. 188.

²⁹ Wigand von Marburg..., p. 479.

³⁰ A. S. Cook. The Historical Background..., p. 202.

³¹ Wigand von Marburg..., p. 514, 551.

³² Ibid., p. 549.

³³ Ibid., p. 551.

³⁴ Pageant of the Birth, Life and Death of Richard Beauchamp Earl of Warwick K. G. 1389-1439, ed. V. Dillon and W. H. St. John Hope. London, 1914, p. 44.

³⁵ Ibid.

³⁶ A. S. Cook. The Historical Background..., p. 205.

³⁷ M. Keen. Chaucer's Knight, the English Aristocracy and the Crusades // *English Court Culture in the Later Middle Ages*, ed. V. J. Scattergood... London, 1983, p. 54. Тот же источник содержит имена и других англичан, собиравшихся или ходивших в Пруссию: Роберт Говард (Robert Howard), 1361-1364 гг., Иво Фитц-Уорин (Ivo Fitz Warin), Хью Деспенсер (Yugh Despenser), Уильям де Фурнивал (William de Furnival), Роберт Эрсуик (Robert Urswyk), 1367-1370 гг.

³⁸ *Expiditions to Prussia*..., p. 13.

³⁹ Thomas Walsingham *Historia brevis ab Eduardo I. ad Henricum V.* // SRP, Bd. II, p. 793.

⁴⁰ K. H. McFarlane. The Nobility..., p. 204.

⁴¹ M. Keen. Chaucer's Knight..., p. 45-61, где привлекаются, между прочим, материалы исследования: N. H. Nicholas. The Controversy between Sir Richard Scrope and Sir Robert Grosvenor in the Court of Chivalry. London, 1832, а также записи о процессах Ловелл - Морлей и Грей - Хастингс (соответв. PRO, 141 и College of Arms MS Processus in Curia Marescalli).

⁴² M. Keen. Chaucer's Knight..., p. 50.

⁴³ Ibid., p. 51.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ A. S. Cook. The Historical Background..., p. 204. Вопреки указанной А. Куком дате 1363 г., принято считать, что Джеффри Скроуп погиб в 1362 г.

⁴⁶ M. Keen. Chaucer's Knight..., p. 52-53.

⁴⁷ Ibid., p. 53.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ K. H. McFarlane. Lancastrian Kings..., p. 178.

⁵⁰ Huvres de Froissart, ed. K. de Lettenehove.

Bruxelles, 1868, t. IV, p. 406, 411.

⁵¹ Wigand von Marburg..., p. 646, 648.

⁵² M. Keen. Chaucer's Knight..., p. 55.

⁵³ Wigand von Marburg..., p. 558.

⁵⁴ J. S. Roskell. Sir Richard de Waldegrave of Bures St. Mary, Speech in the Parliament of 1381-2 // Proceedings of Suffolk Institute of Archeologie, 1957, vol. 27, part 3, p. 155.

⁵⁵ Wigand von Marburg..., p. 653; M. Keen. Chaucer's Knight..., p. 55.

⁵⁶ H. Hwiderska. Z dziejw..., s. 107.

⁵⁷ H. Koepfen. Das Ende der englischen PreuJenfahren // PreuJenland, N 4, S. 52.

⁵⁸ H. Boockmann. Der Deutsche Orden..., S. 163.

⁵⁹ J. Gower. Confessio Amantis // The Complete Works of John Gower. Oxford, 1901, vol. 3, p. 345.

Список использованной литературы

К материалам Г. Ф. Разумного:

Норкиттен – Междуречье. Здесь когда-то стояли викинги

Zeitschrift Altertumsgesellschaft Insterburg. Heft 20, 1937.

Замковая гора у Норкиттена

Zeitschrift Altertumsgesellschaft Insterburg. Heft 21, 1937.

Ханс Зимоляйт. Художник из Норкиттена

Insterburger Brief. 1963, 11/12. S. 227-229.

Геркус Монте

1. Springborn M. Herkus Monte. Berlin, 1897.

2. Keiserling Bothe. Monte der Rebell. Aufstand in PreuJen um 1260. Gurlitz, 1936.

3. Грушас Ю. Геркус Мантас. – Вильнюс, 1957.

4. Энциклопедия Советской Литвы. - Вильнюс, 1986.

К статье О. А. Кошелевой «Имя ее и дела дороги нам»

Л.С.Журавлева. Княгиня Мария Тенишева. - Смоленск: «Полиграмма», 1994.

К статье И. В. Ерофеева «Культурный 1948-й»

Черняховская городская газета «Коммунист» (1948 г.).

К статье Г.В.Каштановой-Ерофеевой «Литература. Время. Имена. Страницы литературной жизни Черняховска»

Черняховская городская (с ноября 1955 г. районная) газета «Коммунист» (1948-1950, 1955-57 гг.). Черняховская районная газета «Сталинец» (1950-1955 гг.).

Документы и материалы из архивного отдела Черняховской администрации.

Материалы из музея ср. шк. № 6 г. Черняховска

Документы и материалы из семейного архива В.Н.Белана.

Калининградские писатели. Биобиблиографич. справочник. - Калининград: Кн. изд-во, 1976.

Всемирный биографический энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.

Примечания

К статье Г.В.Каштановой-Ерофеевой «Литература. Время. Имена. Страницы литературной жизни Черняховска»

¹ Стихотворение П.Рудикова «И вот окончилась война...» публиковалось в «Надровии» (2003, № 2, с.38).

² Ряд фамилий среди названных нами приводится без имен (инициалов), поскольку последние в некоторых первоисточниках не указывались (нередко вместо инициалов употреблялось, в соответствии с принятыми тогда нормами, слово «товарищ», например: «т. Липский», «тов. Баранова»).

³ Эренбург Илья Григорьевич (1891-1967), русский писатель, публицист. Лауреат Сталинских (Государственных) премий 1942 и 1948 гг.

⁴ Зарахович Яков Абрамович (1915-1974) - журналист, писатель; автор повестей «В порт приходят корабли», «Сокровища кардинала» и других, а также рассказов и очерков. В Калининграде с 1953 г. Принят в Союз писателей СССР в 1960 г.

⁵ Подготовленный областным литературным объединением литературно-художественный и общественно-политический сборник «Калининград», № 3, вышел в свет в 1957 г. В нем опубликованы и стихи Вс.Остена, жившего тогда уже в Советске.

⁶ В будущем директор средней школы № 2 (ныне гимназия № 2).

Содержание

В. И. МАТУЗОВА

Англичане в Пруссии. XIII–XIV вв.
(*Прусские походы английской
знати*) 3

Р. Ю. Качанов

Основные тенденции развития
городов орденов Пруссии 14

Г. Ф. Разумный

Норкиттен – Междуречье. *Здесь
когда-то стояли викинги* 16

Замковая гора у Норкиттена 19

Ханс Зимоляйт. *Художник из
Норкиттена* 21

Геркус Монте 22

Геркус Монте и Хиршхальс
(*Легенда-быль*) 23

О. А. Кошелева

«Имя ее и дела дороги нам» 24

И. В. Ерофеев

Культурный 1948-й 28

Хроника культурной жизни города. Январь-июнь 2003 года

Составитель И. В. Ерофеев 31

Г. В. Каштанова-Ерофеева

Литература. Время. Имена.
*Страницы литературной жизни
Черняховска. 1948-1957 гг.* 37

Историко-краеведческий журнал

Издатель: отдел по культуре, спорту,
туризму и делам молодёжи админис-
трации муниципального образования
«Черняховский район».

Адрес: 238150. г. Черняховск, ул. Ка-
линина, 7, Калининградская область,
Россия.

Тел. (01141) 3-20-97, отдел культуры,
И. В. Ерофеев.

Факс (01141) 3-23-82.

Идея журнала: Г. Ф. Разумный.

Редакционная коллегия: И. В. Еро-
феев, **Г. Ф. Разумный**, А. К. Оглезнев,
Г. В. Каштанова-Ерофеева.

Корректурa: Г. В. Каштанова-Ерофе-
ева.

Макет, верстка: Е. Г. Дорофеев.

Отпечатано в Черняховской типогра-
фии. Ул. Спортивная, 1. Тел. 3-37-37.
Факс 3-24-67.

Формат 60 x 84 ^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура Ариал. Печать офсетная.
Условных печатных листов 6.

Заказ № 41. Тираж 300.

63 Клд + 95

Н 17

Надровия. Историко-краеведческий
журнал. - Черняховск. - 2004. - № 4. -
48 с.: ил.

Н 17

Черняховский салон «Янтарный сказ» предлагает покупателям серию книг, знакомящих читателей с историей Восточной Пруссии и раскрывающих тайны Калининградской земли:

- В. Зорин.** «Телохранитель королевы» (историко-приключенческий роман);
- В. Зорин.** «Корона отступника» (роман-хроника времен Альбрехта I Прусского);
- Ю. Костяшов, Г. Кретинин.** «Россияне в Восточной Пруссии». Биографический словарь, в 2 частях;
- Г. Кретинин.** «Прусские маршруты Петра I»;
- А. Овсянов.** «В лабиринтах шахты “Анна”» (документальные очерки);
- А. Овсянов.** «В казематах королевского форта» (документальные очерки);
- А. Овсянов.** «Янтарная комната»;
- А. Пржездомский.** «Янтарный призрак» (документальная повесть, посвященная поиску Янтарной комнаты);
- А. Пржездомский.** «Тевтонский крест» (повествование об удивительных тайнах Кенигсберга-Калининграда).

Вышла в свет книга **«Очерки истории Восточной Пруссии»**, подготовленная авторским коллективом калининградских ученых под руководством доктора исторических наук, профессора Г. В. Кретинина. Многие из авторов этого издания в свое время принимали участие в работе над выпущенной в 1996 году книгой «Восточная Пруссия».

«Очерки...» представляют собой «промежуточный итог» исследований, выполненных калининградскими учеными по актуальнейшей тематике региональной истории. Авторы постарались объективно рассмотреть «узловые моменты» истории бывшей Восточной Пруссии, привлекая для этого не только уже известную литературу, но и новые источники и материалы.

Книга предназначена для историков и широкого круга читателей.

ЯНТАРНЫЙ СКАЗ

